

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Студент

Н.В. Шамаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____
(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Актуальность исследования. Особое место среди преступлений против здоровья занимает умышленное причинение тяжкого вреда, которое относится к категории тяжких преступлений, а при наличии отягчающих обстоятельств - к особо тяжким преступлениям. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего одно из наиболее тяжких преступлений, существующих в современном российском уголовном законодательстве.

Цель работы – исследование признаков преступления по причинению тяжких телесных повреждений (ст. 111 УК РФ).

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- дать характеристику объективных признаков состава преступления, предусмотренных ст. 111 УК РФ;
- исследовать субъективные признаки состава преступления, предусмотренных ст. 111 УК РФ;
- определить содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава данного преступления.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения трех глав, заключения и библиографического списка.

Объем работы в целом составляет 86 листов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 111УК РФ	9
1.1. Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.....	9
1.2. Объективные признаки состава преступления, предусмотренные ст.111 УК РФ (ч.1 ст. 111УК РФ)	14
1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ (ч 1ст 111 УК РФ)	32
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 111 УК РФ.....	45
2.1. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 111 УК РФ).....	45
2.2. Особо квалифицирующие признаки (ч. 3,4 ст. 111 УК РФ).....	51
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	60
3.1. Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ	60
3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ от преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	76
ПРИЛОЖЕНИЕ	83

ВВЕДЕНИЕ

Избранная мною тема представляется актуальной, исходя из следующих положений.

Актуальность исследования. Особое место среди преступлений против здоровья занимает умышленное причинение тяжкого вреда, которое относится к категории тяжких преступлений, а при наличииотягчающих обстоятельств - к особо тяжким преступлениям. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего одно из наиболее тяжких преступлений, существующих в современном российском уголовном законодательстве.

Подобного рода преступления против жизни и здоровья наносят огромный, непоправимый вред обществу и интересам конкретно взятой личности. Совершение подобного рода преступлений, их возрастающее количество вызывают у добросовестных граждан обоснованную тревогу, и ощущение страха, относительно их безопасного существования в обществе.

В настоящее время, в современном российском государстве сохраняется высокий уровень насильственных преступлений (и в частности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Как считают специалисты, спорными остаются многие вопросы, касающиеся определения таких квалифицированных видов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как в отношении лица и его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, с особой жестокостью, в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений.

Много ошибок в правоприменительной практике по-прежнему допускается при квалификации деяний по ч. 4 ст. 111 УК, на что неоднократно указывалось в Постановлениях Пленума ВС РФ. Поскольку объектами посягательства здесь выступает здоровье и жизнь человека, то нередко серьезную сложность

представляет отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства.

Вызывает значительные трудности, в том числе, квалификация содеянного в зависимости от установления характера и направленности умысла субъекта, мотивов, способ его совершения и других признаков состава преступления. Так, историческое развитие уголовного законодательства в этой сфере менялось, менялось и содержание статей: появилось много новелл в объективной стороне квалификации и особо квалифицирующих признаков, изменились наказание, санкции. Все это требует дополнительного осмысления.

Все вышесказанное в совокупности обуславливает необходимость уяснения уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью в целях повышения эффективности их применения и для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в указанной сфере.

Цель работы – исследование признаков преступления по причинению тяжких телесных повреждений (ст. 111 УК РФ).

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- дать характеристику объективных признаков состава преступления, предусмотренных ст. 111 УК РФ;
- исследовать субъективные признаки состава преступления, предусмотренных ст. 111 УК РФ;
- определить содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава данного преступления.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления.

Предмет исследования – признаки состава преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ.

Научная составляющая представлена в работах ученых Бородина С.В., Аминова Д.И., Адельханьяна Р.А., Гаухмана Л.Д., Котина В.П., Яковлева А.М., Эминова В.Е., Лебедева В.М., и др.

Нормативная база настоящей работы представляет собой совокупность норм российского и советского уголовного законодательства (Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и т.д.), а равно норм законодательства, не относящегося к уголовному (например, Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), и т.д.

Использование законодательства РФ и РСФСР в целом позволит представить наиболее полный уголовно-правовой анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего позволит рассмотреть указанный состав преступления не только с сугубо правовой, но и исторической точки зрения.

Методы исследования:

- анализ научно-практических статей, монографий, учебников и прочей научной литературы, связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего;
- сравнительный анализ норм, содержащих положения о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1960 годов и в Уголовном кодексе РФ 1996 года;
- анализ приговоров, вынесенных судами по преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ за временной период с 2014 по 2016 год;
- анализ смежных составов преступлений, которые вступают в соотношение с рассматриваемым составом преступления (ст. 105 УК РФ, ст. 109 УК РФ).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 111 УК РФ

1.1. Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

Вопрос, касающийся ответственности за преступления, посягающие на здоровье человека, имеет исторический характер и в разные периоды XX века уголовным право России решался по-разному.

В Уголовном кодексе 1922 г. глава 5 была посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства. Как и другие главы Кодекса, глава 5 делилась на разделы. Раздел 2 гл. 5 кодекса касался телесных повреждений и насилию над личностью. В отличие от Уложения, которое сменил Кодекс, его правовая регламентация преступлений, направленных против здоровья была проработана глубоко и всесторонне, отличалась четкостью и доходчивостью¹.

Уголовный кодекс 1922 г. делил телесные повреждения на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Как писалось в юридической литературе того периода, такое деление позволяло точнее определить степень вреда, нанесенного здоровью потерпевшему, и, как следствие, правильнее разграничивать ответственность виновных лиц. Тяжкими телесными повреждениями считались такие, которые вызвали опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, утерю зрения, слуха или другого органа либо неизгладимое обезображивание лица (ч. 1 ст. 149). В Уголовном кодексе 1922 г. был предусмотрен квалифицированный вид тяжкого телесного повреждения, повлекший смерть пострадавшего, или оно было нанесено с применением истязаний или мучений, либо стало результатом

---

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."); Постановление ВЦИК от 01.06.1922: <http://base.consultant.ru/>

причинения систематических, пусть и легких, телесных повреждений (ч. 2 ст. 149)².

Что касается характера и степени опасности для общества, Кодекс 1922 г. дополнительно к перечисленным составам определял и менее опасные виды нанесения телесного вреда, как-то умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, совершенное под воздействием сильного душевного волнения (ст. 151); тяжкое телесное повреждение, совершенное при превышении границ необходимой обороны (ст. 152 УК). С субъективной стороны кодекс закреплял ответственность не только за умышленное, но и за неосторожное нанесение телесных повреждений. Это было прописано в ст. 154 УК, при этом не учитывалась тяжесть телесного повреждения. Часть. 2 ст. 154 УК, помимо простого неосторожного телесного повреждения, вводила также квалифицированное неосторожное телесное повреждение, наносимое в результате осознанного нарушения правил предосторожности, определенных законом или другими правовыми актами³.

Уголовный кодекс 1926 г. внес существенные изменения в уголовное законодательство по рассматриваемому вопросу. В первую очередь изменилось место и система телесных повреждений в уголовном праве. Так, гл. 5 УК 1922 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» подразделялась с учетом свойств объекта на пять разделов (убийство; телесные повреждения и насилие над личностью человека; оставление в опасности; преступления в области половых отношений и иные посягательства на личность и ее достоинства)⁴. Теперь Кодекс 1926 г. ликвидировал это деление и поместил все преступления, покушающиеся на жизнь, здоровье, честь и достоинство, личную свободу человека, и некоторые другие в шестую главу без всяких разделов.

---

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."): Постановление ВЦИК от 01.06.1922: <http://base.consultant.ru/>

³ Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М., 1959. – С. 71, 78.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: Введен в действие с 1 января 1927 года. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (СУ N 80, ст.600): <http://base.consultant.ru/>

Дополнительно, в эту главу были помещены все половые преступления, клевета и оскорбление, преступления против несовершеннолетних, т.е. все преступления, которые прямо или косвенно покушаются на личность человека.

Теперь согласно Уголовному Кодексу 1926 г. все телесные повреждения как преступления, покушающиеся на здоровье, по степени тяжести делились на тяжкие (ст. 142) и легкие (ст. 143). Менее тяжкие телесные повреждения больше не вычленились в отдельную группу⁵.

Однако юристы посчитали, что такое разделение телесных повреждений не является целесообразным, и трехчастная формула была возвращена Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.

В соответствии со ст. 142 УК 1926 г., тяжкое телесное повреждение представляло собой такое телесное повреждение, которое вызвало потерю зрения, слуха или какого-либо другого органа, неизгладимое обезображивание лица, душевную болезнь или другое расстройство здоровья, связанное с существенной потерей трудоспособности. Обратим внимание на то, что впервые в понятие тяжести телесного повреждения ввели признак утраты трудоспособности.

Уголовная ответственность за неосторожное телесное повреждение в Кодексе 1926 г. безосновательно закреплялась, только в том случае, если нанесение телесного повреждения появлялось в результате умышленного нарушения правил предосторожности (ст. 145).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г создал более адекватную систему преступлений против здоровья и преступлений, подвергающих опасности жизнь и здоровье человека. Указанные преступления были распределены по трем группам:

- а) преступления, направленные против здоровья (ст. 108-115);
- б) преступления, подвергающие опасности жизнь и здоровье (ст. 116, 122, 124, 127-129);

---

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: Введен в действие с 1 января 1927 года. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года (СУ N 80, ст.600): <http://base.consultant.ru/>

в) преступления против личной свободы человека (ст. 125-126)⁶.

Третья глава объединяла эти преступления с преступлениями против жизни, против интересов несовершеннолетних, против чести, достоинства и личной тайны, с половыми преступлениями и помещалась после преступлений против социалистической собственности. В преступлениях против телесных повреждений (такое название осталось) уточнились признаки составов преступлений, добавлены некоторые новые составы, осуществлено трехчастное разделение телесных повреждений на тяжкие (ст. 108), менее тяжкие (ст. 109) и легкие (ст. 112). С субъективной стороны тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения могли быть исполнены как с умыслом (ст. 108, 109), так и по неосторожности (ст. 114 УК). Только в случае их умышленного нанесения легких телесных повреждений предусматривалась ответственность.

Ответственность за нанесение тяжких и менее тяжких телесных повреждений усиливалась, если были квалифицирующие признаки. К ним относились следующие признаки:

а) если тяжкое телесное повреждение привело к смерти пострадавшего:

б) если тяжкое телесное повреждение носило характер мучений или истязаний;

в) если тяжкое телесное повреждение было осуществлено особо опасным рецидивистом (ч. 2 ст. 108 УК).

Социально-экономические и политические условия, изменение содержания преступной деятельности привели к принятию в 1996 г. нового Уголовного кодекса РФ.

Таки образом, можно сделать вывод, что изначально положения, именуемые в настоящее время УК РФ преступлениями против здоровья, были сформулированы в России в начале XIX века. В древнем и средневековом законодательстве данные деяния не выделялись в отдельную группу посягательств, а рассматривались как одна из разновидностей оскорбления,

---

⁶ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960): <http://base.consultant.ru/>

нанесения обиды кому-либо. В 1903 году, российское законодательство, приняв Уголовное Уложение, определило такие виды составов преступлений, направленных против здоровья человека: «умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушившее телесную неприкосновенность», т.е. телесные повреждения и насилие над личностью. В советское время уголовное право продолжило дальнейшее разграничение ответственности за преступления, совершенные против здоровья. Телесные повреждения разделились на тяжкие, менее тяжкие и легкие.

Завершение процесса формирования норм, закрепляющих ответственность за посягательства на здоровье личности, произошло в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996г., где в некоторые составы преступлений, направленных против здоровья личности (ст. 111, 112, 117 УК РФ), были введены новые, квалифицирующие признаки, не встречавшимися до тех пор в российском уголовном праве. Так, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., в УК РФ 1996 г.:

- переформулировано содержание данного преступления: с «Умышленное тяжкое телесное повреждение» на «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;

- введены дополнительные квалифицирующие части: так, если в УК РСФСР, помимо общей части в качестве квалифицирующего признака используется указание на должностное лицо (лицо, выполняющее служебный долг), то в УК РФ 1996 г. установлено, помимо общего, еще 3 (чч. 2, 3, 4), причем ч.2 ст. 111 УК содержит 8 пунктов (от «а» до «з»), дифференцирующих этот признак более подробным содержанием, а именно: в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; общеопасным способом; по найму; из хулиганских побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

На протяжении действия УК РФ 1996 г. в ст. 111 вносились определенные изменения: отказ от количественных признаков в чч. 1, 2, 3, 4; в пункте «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ изменили синтаксический знак после слова «потерпевшего»; п. «з» дополнено использованием оружия или предметов используемых в качестве оружия»⁷.

1.2 Объективные признаки состава преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ (ч. 1 ст. 111 УК РФ)

Полная и подробная характеристика состава преступления является невозможной без анализа его объекта.

Относительно объекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ довольно часто встречаются утверждения, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, посягает на здоровье и жизнь человека. По мнению Гаухмана Л.Д., «...умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего... посягает на два обязательных объекта: общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, и общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Отсутствие посягательства на любой из них исключает состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК».

Как уже ранее указывалось нами, некоторыми учеными правоведами высказывалась мысль о том, что объектом причинения тяжкого вреда здоровью (в том числе повлекшего по неосторожности смерть) является телесная неприкосновенность личности. К таким авторам относятся Пусторослев П.П., Жижиленко А.А., Вышинская З.А.

---

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 7 марта 2011 г. N 26-ФЗ " : Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>

Таким образом, для надлежащего определения объекта преступления необходимо установить законодательное определение таких понятий как «здоровье» и «жизнь».

В законе нет четкого определения понятия «жизни». Относительно начала жизни имеется как позиция Шаргородского М.Д, который связывал начало жизни с началом дыхания и моментом отделения пуповины, так и Пионтковского А.А., основным критерием начала жизни является начало родов. Позиция Шаргородского М.Д. представляется нам более предпочтительной.

В качестве вывода полагаем, что родовым объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ является личность, видовым – жизнь и здоровье человека, непосредственным – жизнь и здоровье конкретного лица.

Объективная сторона преступления является его внешним выражением в реальной действительности и включает в себя признаки, относящиеся к самому преступному деянию: характеристику действия и бездействия, их внешние атрибуты (место, способ, время, обстановка, использованные орудия и средства), а также характеристику вредных последствий, причиняемых преступлением.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ может считаться законченным только в случае, если субъектом преступления потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, который в свою очередь послужил причиной наступления тяжкого последствия в виде смерти потерпевшего.

Для более полного раскрытия настоящего параграфа, необходимо установить законодательно закрепленные понятия «тяжкого вреда здоровью» и «смерти».

Следует отметить, что п. 2 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате

воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды⁸.

В ч. 1 ст. 111 УК РФ законодателем определяется круг признаков, которые характеризуют тяжкий вред здоровью, а именно:

«Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности»⁹.

П. 3, 4 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» установлено, что вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемые Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации¹⁰.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- а) в отношении тяжкого вреда:
  - вред, опасный для жизни человека;

---

⁸ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» – «Собрание законодательства РФ», 27.08.2007, N 35, ст. 4308.

⁹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» – «Собрание законодательства РФ», 27.08.2007, N 35, ст. 4308.

- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;

- прерывание беременности;

- психическое расстройство;

- заболевание наркоманией либо токсикоманией;

- неизгладимое обезображивание лица;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Более полно, указанные признаки раскрываются в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118), и дополняются Медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью, которые перечисляются с п. 6.1 указанного Приказа по п. 6.12. Фактически самыми распространенными и единственными признаками, перечисленными выше в рассматриваемом составе преступления, являются признаки, перечисленные в п. 6.1 и п. 6.2, а именно:

1) п. 6.1 Приказа - Вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (далее - вред здоровью, опасный для жизни человека). В тексте Приказа далее указываются конкретные телесные повреждения и т.д.;

2) п. 6.2 Приказа - Вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека,

которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (далее - угрожающее жизни состояние)¹¹.

В российском законодательстве отсутствует законодательно закрепленное понятие смерти, но при этом имеется четкое определение относительно момента ее наступления.

Согласно ст. 9 Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: «Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и социального развития»¹².

П. 2 Приказ Минздрава России от 25.12.2014 N 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека»: «Смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека»¹³. Кроме того, согласно п. 6 указанного Приказа в целях установления диагноза смерти мозга человека консилиумом врачей осуществляется определение наличия клинических критериев смерти мозга человека в последовательности, установленной указанным приказом.

Таким образом, возможно, прийти к выводу о том, что в уголовном праве России под смертью, понимается биологическая смерть человека, выраженная в смерти мозга человека, установленная консилиумом врачей в установленном законом порядке.

---

¹¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) – «Российская газета», N 188, 05.09.2008.

¹² Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» – «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, N 2, ст. 62.

¹³ Приказ Минздрава России от 25.12.2014 N 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 N 37230) – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015.

Объективная сторона любого преступления в первую очередь характеризуется наличием общественно-опасного деяния, которое в свою очередь может выражаться как в действии, так и в бездействии. Под действиями виновного предполагается, что они всегда носят умышленный и противоправный характер. При этом они могут выражаться в следующих видах воздействия на потерпевшего:

- механический;
- физический;
- химический;
- психический.

Причинение вреда здоровью путем бездействия имеет место, в тех случаях, когда виновный не совершает определенных действий, которые он был, мог совершить в отношении потерпевшего или был обязан их совершить.

Выделяют следующие способы причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего:

- физические;
- механические;
- психические.

Исходя из специфики указанного состава преступления во всех рассмотренных приговорах деяние было совершено в форме действия, направленного на причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и кроме того, способ причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего всегда носил физический характер, что в дальнейшем будет более полно раскрыто.

Приведем пример из судебной практики, а именно из приговора по делу 1-62/2015 вынесенного Татарским районным судом Новосибирской области в отношении Радионова В.И., который, согласно указанному приговору: «В вечернее время, находясь на кухне домовладения ФИО8, расположенного по адресу: <адрес>, <адрес>, <адрес>, из личной неприязни, возникшей в ходе ссоры с ФИО8, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения

тяжкого вреда здоровью, и желая этого, умышленно, нанес ФИО8 кулаком не менее восьми ударов в область лица и по телу»¹⁴.

Деянию, выраженному в форме действия, полная оценка дается в приговоре, вынесенном по делу 1-175/2014 от 25.03.2014 Калининским районным судом г. Новосибирска в отношении Вяткина В.А., который: «Нанес не менее 5 ударов рукой в область головы ФИО1, в результате которых потерпевший упал на лестничный марш и скатился по ступеням вниз на лестничную площадку 2 этажа. После этого Вяткин В.А. подошел к лежащему на полу ФИО1 и нанес ему один удар ногой в область головы»¹⁵.

Аналогичные примеры имеют место в приговоре по делу № 1-487/14 от 30.10.2014, вынесенном Новосибирским районным судом Новосибирской области в отношении Бойко Р.В.; в приговоре по делу по делу 1-460/2014 от 15.10.2014, вынесенном Кировским районным судом г. Новосибирска в отношении Борисова А.Г.; в приговоре по делу 1-71/2014 от 30.09.2014, вынесенном Карасукским районным судом Новосибирской области в отношении Асланяна И.А., и т.д.

Таким образом, исходя из анализа сложившейся судебной практики на территории Новосибирской области по ч. 4 ст. 111 УК РФ, возможно, прийти к выводу о том, что общественно-опасное деяние, предусмотренное указанной статьей, всегда осуществляется в форме активного действия, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, посредством использования физического способа воздействия на здоровье потерпевшего.

Важным обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ является наступление общественно-опасных последствий, под которыми понимается причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее смерть потерпевшего.

---

¹⁴ Приговор по делу № 1-62/2015, вынесенный Татарским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tatarskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-487047748/>.

¹⁵ Приговор, вынесенный по делу № 1-175/2014 от 25.03.2014 Калининским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskayaoblast-s/act-480799597/>.

Анализируя судебную практику, возможно, прийти к выводам о причинении смерти потерпевшим через повреждения (далее описываются части человеческого тела и конкретные телесные повреждения, указанные в приговорах судов):

1) головы:

- единая тупая травма головы;
- открытая проникающая тупая черепно-мозговая травма;
- закрытая черепно-мозговая травма в виде кровоизлияний под оболочки головного мозга с последующим сдавлением, отеком и набуханием головного мозга;
- кровоизлияния под твердую мозговую оболочку, кровоизлияний под мягкую мозговую оболочку головного мозга, очагов ушиба головного мозга, осложнившейся развитием отека и дислокации головного мозга с вклиниванием стволовой части в большое затылочное отверстие;
- ушибленная рана в теменно-височной области справа, кровоизлияния в мягкие покровы головы в теменно-височной области справа, линейный перелом височной кости справа, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку в височно-теменной доле справа, осложнившиеся отеком головного мозга;
- ушибленную рану левой височной области, открытый вдавленный перелом левой височной кости, очаг ушиба левой лобной доли;

2) туловища:

- ранение брюшной полости со сквозным повреждением печени;
- слепое ранение груди слева с повреждением левого легкого, сопровождавшегося излитием крови в левую плевральную полость;
- тупая травма живота, осложнившейся внутрибрюшным кровоизлиянием с острой кровопотерей;
- проникающее колото-резанное ранение грудной клетки слева;
- проникающее колото-резанное ранение живота слева;

- колото-резаная рана на передне - внутренней поверхности левого бедра с повреждением бедренной артерии и вены и кровоизлиянием в мягкие ткани по ходу раневого канала;

- единая тупая травма живота;

- закрытая тупая травма живота;

- единая тупая травма шеи;

- колото-резаное слепое ранение шеи в средней трети по переднебоковой поверхности справа с повреждением мышц шеи, краевым ранением щитовидной железы и повреждением передней ветви внутренней яремной вены, и массивным кровоизлиянием в мягкие ткани шеи с неравномерно выраженными реактивными изменениями (гистологически);

- колото-резаное слепое ранение передней поверхности шеи слева с повреждением подключичной артерии справа (надключичной ее части) и проникающее в плевральную полость справа.

3) совокупность телесных повреждений нанесенных и по голове и по туловищу потерпевшего, которые стали причиной смерти потерпевшего (в приговоре по делу по делу 1-460/2014 от 15.10.2014, вынесенном Кировским районным судом г. Новосибирска в отношении Борисова А.Г.; в приговоре, вынесенном по делу № 1-101/2015 от 04.09.2015 Венгеровским районным судом Новосибирской области в отношении Пычкина Р.В.; в приговоре, вынесенном по делу № 1-194/2013 от 26.12.2014, вынесенном Коченевским районным судом Новосибирской области в отношении Лыкова В.И.).

Анализ приговоров судов позволяет прийти к выводу, что потерпевшим были причинены именно указанные выше телесные повреждения, повлекшие наступление их смерти.

При этом, были установлены следующие цифровые показатели, связанные с тем от повреждения какой именно части человеческого тела (головы, туловища (в различных вариациях), или от совокупности указанных телесных повреждений) наступала смерть потерпевших:

- от различных повреждений головы (указанных выше) смерть потерпевших наступала в 62 % проанализированных приговоров;

- от различных повреждений туловища (указанных выше) смерть потерпевших наступала в 28 % проанализированных приговоров;

- от совокупности повреждений головы и туловища потерпевшего, смерть потерпевших наступала в 10 % проанализированных приговоров.

Таким образом, можно прийти к выводу, что подавляющее большинство повреждений, которые получают потерпевшие в ходе общественно-опасных деяний, которые впоследствии приводят к их смерти, приходится на такой жизненно-важный орган как голова (указанные сведения обобщены в сводную таблицу, см. таблицу № 1 в приложении).

Также, следует отметить, что важным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ является причинная связь между деянием и наступившим общественно-опасным последствием.

В указанном составе преступления именно причинение тяжкого вреда здоровью является той ключевой причиной, которая в свою очередь и влечет смерть потерпевшего.

В большинстве различных случаев, решение вопроса о причинно-следственной связи действий лица с наступившими последствиями не представляет особой трудности, особенно если идет речь о прямой причинной связи, под которой в частности понимается «...такое развитие событий, вызванное общественно опасным действием или бездействием и приведшее к преступному результату, которое происходило без присоединения других человеческих поступков»¹⁶.

Между тем, достаточно часто, определение подлинной причины происшествия, и надлежащее лицо, причинившее указанный вред установить представляется весьма затруднительным, особенно в тех случаях, когда одно лицо своими противоправными действиями создало условия для наступления

---

¹⁶ Кудрявцев В.Е. Объективная сторона преступления / В.Е. Кудрявцев. – М. – 1960. – С. 213.

общественно-опасных последствий, которые в свою очередь наступают от действий другого лица или лиц¹⁷.

Говоря о причинной связи, следует учитывать индивидуальные особенности организма потерпевшего, которые в определенных случаях могли привести к наступлению тяжкого вреда здоровью.

В таких случаях важно установить, являются ли наступившие последствия результатом действия субъекта, осуществлявшего противоправные действия или же результатом того, что индивидуальные особенности организма потерпевшего привели к тем или иным последствиям.

В судебной практике, телесные повреждения, образовавшиеся в результате общественно-опасных действий, направленных на совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, градируются судом, в зависимости от их влияния на определения тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Для иллюстрации указанного приведем пример из приговора, вынесенного по делу 1-233/2014 от 17.04.2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска в отношении Сафина В.М., где можно отметить отграничение и определение причинно-следственной связи между общественно-опасным действием и последствием:

- «<данные изъяты> Данные повреждения составляют единую тупую травму головы, которая оценивается как тяжкий вред здоровью по признаку вреда, опасного для жизни человека, состоит в прямой причинно-следственной связи с наступившим смертельным исходом;

- «<данные изъяты>, которые при жизни обычно расцениваются по исходу, в причинно-следственной связи со смертью не состоят»¹⁸.

Аналогичное отграничение судом телесных повреждений, которые как состоят, так и не состоят в причинно-следственной связи со смертью имеется в

---

¹⁷Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Д.С. Читлов – Саратов. – 1974. –С. 56.

¹⁸ Приговор, вынесенный по делу № 1-233/2014 от 17.04.2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskayaoblast-s/act-480646700/>.

приговоре, вынесенном по делу № 1-185/2014 от 12.12.2014 Барабинским районным судом Новосибирской области в отношении Давыдова С.М.:

«В результате умышленных, преступных действий Давыдова С.М. ФИО7 были причинены телесные повреждения:

<данные изъяты>, которая применительно к живому лицу согласно п. 6.1.3 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. N 194 н, по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни человека, поэтому оценивается как ТЯЖКИЙ вред здоровью по признаку опасности для жизни. Состоит в прямой причинной связи с наступившей смертью.

<данные изъяты>, которые применительно к живому лицу расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, в причинно-следственной связи со смертью не состоят»¹⁹.

Таким образом, общественно-опасные действия, исходя из судебной практики, возможно, квалифицировать, на те, что причинили смертельные телесные повреждения потерпевшему и которые никак не повлияли на наступление смерти.

Анализ судебной практики позволяет прийти к следующему выводу:

- во всех рассмотренных приговорах судов имелась абсолютная причинная связь между телесными повреждениями (даже в совокупности, с телесными повреждениями, не повлиявшими на наступление смерти) и наступившей смертью потерпевшего.

Вопреки, ранее достаточно часто используемому заблуждению, сформировавшемуся у сотрудников правоохранительных органов, не имеет особого значения, когда именно наступила смерть: непосредственно после причинения тяжкого вреда здоровью, или же через определенный временной

---

¹⁹ Приговор, вынесенный по делу № 1-185/2014 от 12.12.2014 Барабинским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-barabinskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblasts/act-470488319/>.

период. Приведем пример, так в приговоре от 02.04.2014, вынесенном Дзержинским районным судом г. Новосибирска по делу № 1-189/14 указывается: «...04.01.2014 в период времени с 19 часов до 20 часов...Васильев С.М. нанес не менее одного удара рукой в область живота ФИО1, причинив ей, своими действиями, тупую травму живота, осложнившуюся внутрибрюшным кровоизлиянием с острой кровопотерей. Смерть ФИО1 наступила 11.01.2014 от тупой травмы живота»²⁰.

Для более яркой характеристики указанного, нами рассматриваемые приговоры были условно разделены на две группы, в которых:

а) Смерть потерпевшего наступила сразу после нанесения ему телесных повреждений. Указанное имело место в 60 % проанализированных приговоров. Приведем пример, так в приговоре от 29.04.2014 вынесенном Бердским городским судом Новосибирской области по делу 1-155/2014 указывается: «Смерть У. наступила 14.11.2013 около 02 часов на месте происшествия от травматического шока, развившегося в результате причинения Сладковым С.Б. и Ханиным Е.Н. тупой травмы тела»²⁴.

б) Смерть потерпевшего наступила через определенный временной промежуток, который варьируется от нескольких часов до нескольких дней. Указанное имело в 40 % проанализированных приговоров. Приведем пример, так в приговоре от 20.10.2014, вынесенном Бердским городским судом Новосибирской области по делу № 1-337/2014 указывается: «В указанный период времени у четвертого подъезда дома № 32 по ул. Рогачева г. Бердска Новосибирской области Мельников С.А., не предвидя возможности наступления смерти потерпевшего, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть ее наступление, перекинул Б.А.З. через себя и скинул с крыльца вышеуказанного подъезда...следствием чего стала смерть Б.А.З., наступившая 18.07.2014 в 08 часов 30 минут в

---

²⁰ Приговор от 19.06.2014, вынесенный Дзержинским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1184/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act-480245872/> ²⁴ Приговор от 29.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-155/2014 Бердским городским судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblasts/act466658374/>.

отделении анестезиологии – реанимации ГБУЗ НСО «Бердская центральная городская больница» от двухсторонней гнойной пневмонии (воспаления легких)»²¹.

Указанное в полной мере подтверждает позицию относительно того обстоятельства, что период наступления смерти потерпевшего не имеет значения для квалификации деяния, т.к. можно заметить, что в проанализированной судебной практике встречаются случаи как мгновенной смерти потерпевшего, так и наступившей через определенный временной период (результаты обобщения представлены в аналитической таблице № 2, см. приложение).

Проанализировав обязательные элементы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, полагаем необходимым проанализировать ее факультативные элементы.

Анализ факультативных элементов объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, является обязательным во многом потому, что в силу п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»²²:

«При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Первоначально нами будет анализироваться такой факультативный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, как орудие преступления. Можем выделить:

1) Орудия преступления не использовались, но телесные повреждения потерпевшему причинялись конечностями человеческого тела (руки и ноги).

---

²¹ Приговор от 20.10.2014, вынесенный Бердским городским судом Новосибирской области, по делу № 1337/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-470771251/>.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» – «Российская газета», N 24, 09.02.1999.

В 60 % проанализированных приговоров смерть потерпевших наступила от причинения ударов (физического воздействия) конечностями человеческого тела, без использования каких-либо орудий.

Так, можно привести в пример приговор от 29.04.2014, вынесенный по делу № 1-155/2014 Бердским городским судом Новосибирской области: «На почве неприязненных отношений Ханин Е.Н. решил посягнуть на Сладкову С.Б. в причинении У. группой лиц тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, путем нанесения последнему множественных ударов руками и ногами в различные части тела, в том числе в голову и грудную клетку»²³.

2) Нож (выделен в отдельную категорию по отношению к иным видам предметом внешнего мира, часто применяемым для физического воздействия на потерпевших).

В 18 % проанализированных приговоров смерть потерпевшего наступила от причинения удара потерпевшего ножом.

Для иллюстрации изложенного приведем пример, который находит свое отражение в приговоре Октябрьского районного суда г. Новосибирска (точные реквизиты указанного приговора отсутствуют): «Продолжая реализовывать свой преступный умысел, взял нож, которым нанес 1 удар в правую боковую поверхность туловища НАН»²⁴.

3) Материальные предметы окружающего мира или бытовой обстановки (из проанализированных приговоров можно выделить такие как черенок лопаты, кочерга, деревянная доска, совок, неустановленный предмет, деревянная палка, табурет).

В 22 % проанализированных приговоров смерть потерпевшего наступила от нанесения ему удара материальным предметом окружающего мира или бытовой обстановки.

---

²³ Приговор от 29.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-155/2014 Бердским городским судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblasts/act-466658374/>.

²⁴ Приговор, вынесенный Октябрьским районным судом г. Новосибирска. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaya-oblast-s/act-470969076/>.

Полагаем необходимым привести пример характеризующий изложенную позицию, из судебной практики, имеющей место в Новосибирской области. Так, в приговоре по уголовному делу № 1-81/15, вынесенном Чановским районным судом Новосибирской области указано: «Кириянов О.В. нанес множественные удары руками, ногами, а также железной кочергой, используемой в качестве оружия, по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям В. Р. В., причинив последнему телесные повреждения»²⁵.

Анализ орудий преступления и механизма их применения позволяет прийти к выводу о том, что подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ совершается именно путем (т.е. способом) нанесения ударов физическими предметами потерпевшему (будь то конечности человеческого тела или нож), причиняющими ему телесные повреждения, которые в последующем влекут его смерть.

От анализа орудий совершенных преступлений, при достигнутом выводе о том, что смерть во всех рассматриваемых случаях наступает именно от нанесения ударов потерпевшим (т.е. способ причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего всегда носил физический характер), полагаем необходимым проанализировать количество нанесенных этим самым способом ударов потерпевшим.

Для реализации указанного, нами количество ударов разграничено на различные группы, которые образованы в соответствии с анализом указанных приговоров (при этом, при данной квалификации не имеет значения каким именно предметом были нанесены те или иные удары потерпевшим):

а) Не более 5 ударов. В 52 % проанализированных приговоров смерть потерпевших наступила от нанесения им не более 5 ударов различными предметами.

б) От 6 до 10 ударов. Следует отметить, что доля нанесения такого количества ударов из общей массы изученных приговоров невелика и составляет

---

²⁵ Приговор, вынесенный Чановским районным судом Новосибирской области по делу № 1-81/15. – URL: <https://rospravosudie.com/court-chanovskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-497278378/>.

всего 16 % от общего числа приговоров. Здесь, полагаем необходимым привести пример из судебной практики судов Новосибирской области, в частности из приговора от 17.04.2014, вынесенного по уголовному делу № 1-233/2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска в отношении Сафина В.М.: «Реализуя преступный умысел, Сафин В.М., действуя умышленно, целенаправленно... подошел к лежащему на диване в комнате квартиры малолетнему М. и умышленно нанес не менее 2-х ударов кулаком в жизненно важную часть тела – в грудную клетку М., не менее 1 удара кулаком по нижней конечности М. и не менее 4-х ударов кулаком в жизненно-важную часть тела – в голову»²⁶.

в) От 11 до 40 ударов. Несмотря на чрезвычайную жестокость нанесения подобного количества ударов потерпевшему, подобные обстоятельства не являются чем-то не распространенным и из общего числа их доля составляет 18 % от общего числа приговоров.

г) Более 40 ударов. Подобная жестокость (в некоторых из изученных приговоров встречались случаи, когда потерпевшему было нанесено не менее 73 ударов, что описано в приговоре, вынесенном по делу № 1-194/2013 от 26.12.2014, Коченевским районным судом Новосибирской области в отношении Лыкова В.И) является редкостью. Общая доля приговоров с таким количественным показателем ударов составляет 4 %.

в) Множественность (подобное понятие использовано в нескольких приговорах судов, введение оценочного понятия нами связывается с тем, что вероятно ни в ходе предварительного, ни судебного следствия, точную численность ударов установить не представилось возможным). Всего понятие множественности нами было установлено в 10 % проанализированных приговоров.

---

²⁶ Приговор от 17.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-233/2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskayaoblast-s/act-480646700/>.

Последним элементом исследования объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ является место его совершения. В данном случае, нами установлено два вида самых часто распространенных места совершения преступления, а именно квартира (жилое помещение) и уличное пространство (придомовая территория, территория усадьбы, подъезды жилых домов и т.д.):

- в 66 % проанализированных приговоров местом совершения преступления являлась квартира (или иное жилое помещение, например, частный дом). Для иллюстрации вышеизложенного, можно привести пример приговора от 27.11.2014, вынесенного Мошковским районным судом Новосибирской области по уголовному делу 1-134/2014 в отношении Чеснокова А.А.: «Чесноков <данные изъяты> совершил умышленное преступление на территории Мошковского района Новосибирской области.

ДД.ММ.ГГГГ с 16 часов 00 минут до 17 часов 40 минут в квартире № дома № <адрес> между Ч. и А..возникла ссора, в ходе которой, у Чеснокова А.А., на почве личных неприязненных отношений, возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, А»²⁷.

- в остальных случаях, т.е. в 34 % приговоров, местом совершения преступления являлась иная, нежилая территория (условно говоря «улица»), как правило, примыкающая к жилым домам (помещениям), например, приусадебная территория частного домовладения, или же территория подъезда жилого многоквартирного дома.

Для иллюстрации вышеизложенного, можно привести пример приговора от 30.10.2014, вынесенного Новосибирским районным судом Новосибирской области, по уголовному делу № 1-487/2014 согласно которому: «Так, ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время супруги Бойко Р.В. и ФИО2, будучи в состоянии

---

²⁷ Приговор от 27.11.2014, вынесенный Мошковским районным судом Новосибирской области по уголовному делу 1-134/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-moshkovskij-rajonnyj-sud-novosibirskayaoblast-s/act-470563098/>.

алкогольного опьянения, находились вблизи дома №... В указанное время, в указанном месте между Бойко Р.В. и ФИО2 произошел конфликт, вызванный нежеланием последней идти домой, а остаться и продолжить распитие спиртных напитков»²⁸.

По результатам анализа конкретных проявлений факультативных элементов объективной стороны преступления, предусмотренного ч 4 ст. 111 УК РФ возможно прийти к следующим выводам (совокупность изложенных статистических показателей, получившихся в результате вышеуказанного анализа изложена в таблице № 2, см. приложение):

- подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ совершается посредством нанесения ударов потерпевшему различными конечностями человеческого тела (имеются в виду руки, ноги);

- при этом, численность ударов в жизненно-важный орган человека (голову, т.к. ранее, в ходе исследования обязательных элементов объективной стороны указанного преступления нами было установлено, что подавляющее большинство ударов приходилось именно в голову человека) зачастую не превышает 5 ударов;

- кроме того, подавляющее большинство указанных преступлений совершается именно на территории жилых помещений (зачастую квартир, если речь идет о территории городов, или же частных домовладений, если речь идет о сельских районах муниципальных образований).

1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ (ч 1 ст 111 УК РФ)

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

---

²⁸ Приговор от 30.10.2014, вынесенный Новосибирским районным судом Новосибирской области, по уголовному делу № 1-487/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-rajonnyj-sud-novosibirskayaoblast-s/act-470706795/>.

Таким образом, возможно, выделить следующие обязательные признаки субъекта преступления не только для конкретного состава преступления, но и для всего уголовного права РФ в общем, а именно это:

- физическое лицо (российским УК ответственность юридических лиц не предусмотрена, в соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) к уголовной ответственности не могут быть привлечены неодушевлённые предметы, животные, юридические лица); - вменяемость; - возраст.

Следует отметить, что в настоящее время в научной среде, относительно вопроса возраста уголовной ответственности имеются дискуссии, связанные со снижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность до тринадцати лет по ряду составов преступлений, в число которых входит ч. 4 ст. 111 УК РФ. Некоторыми учеными (Давыденко В.М., Андрюхин Н.Г.), со ссылками на сформировавшуюся в 1930-40е года в СССР практику привлечения лиц достигших 12-летнего возраста к уголовной ответственности, предлагается снизить возраст уголовной ответственности до указанной возрастной отметки²⁹.

Так, Павлов В.Г. отмечал: «Получается, что законодатель как бы безапелляционно установил нижний возрастной порог уголовной ответственности на все периоды времени существования государства, забывая о том, что возраст, как никакой другой признак субъекта преступления, наиболее динамичен и изменчив как с точки зрения совершенствования уголовного законодательства, так и с точки зрения уточнения нижних возрастных границ уголовной ответственности в современных условиях борьбы с преступностью»³⁰.

Между тем, мы склоняемся к позиции Агильдина В.В., который указывал на то, что: «Несформированность, неразвитость абстрактного мышления не

---

²⁹ Андрюхин Н.Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении / Н.Г. Андрюхин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов. – СПб. – 2000. – С. 28.³⁶ Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления / В.В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 51 – 52.

позволяет двенадцатилетним понимать и осознавать характер и общественную опасность своих действий, их вредоносные последствия»³⁶.

Таким образом, полагаем, сложившуюся в современном российской уголовном законе, возрастную планку, с которой возможно привлечение лица к уголовной ответственности более чем обоснованной.

Исходя из изложенного выше, возможно прийти к выводу о том, что субъект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не имеет ярко выраженных, и характерно отличающих его уголовно-правовых признаков.

Из анализа, приговоров мы пришли к выводам, относительно числового выражения, совершенных мужчинами и женщинами указанного преступления:

- мужчинами совершено 96 % преступлений, что следует из проанализированных приговоров.

- женщинами (подсудимая Попова О.Н., приговор от 01.09.2015 вынесен судьей Карасукского районного суда Новосибирской области Лаптевой В.А. по уголовному делу № 1-166/2015, подсудимая Мурзина Н.Н., приговор от 26.09.2014, вынесенный Венгеровским районным судом Новосибирской области по делу № 1-115/2014) совершено лишь 4 % преступлений (указанные статистические данные обобщены в таблице № 3, см. приложение).

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что указанный состав преступления является абсолютно «мужским», т.е. большинство преступлений совершается преимущественно мужчинами.

В качестве небольшого дополнения, нами проанализированные ранее приговоры разделены на две группы:

- преступление было совершено лицом, находившемся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического и т.д.);

- преступление было совершено лицом, не находившимся в состоянии опьянения.

Полагаем, что выявление указанных приговоров позволит более полно проанализировать рассматриваемый состав преступления (указанные статистические данные обобщены в таблице № 4, см. приложение):

1) Лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, находились в состоянии опьянения. В 80 % проанализированных приговоров лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, находились в состоянии опьянения.

При этом, следует говорить только об алкогольном опьянении (при анализе нами не было установлено упоминание состояний наркотического, химического или иного опьянения подсудимых). В случаях, когда преступление совершалось подсудимыми в состоянии алкогольного опьянения, потерпевшие всегда были им ранее знакомы. Такая характеристика преступления позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемый состав преступления является во многом «бытовым», а также, полагаем необходимым подчеркнуть, что алкоголь, в рассматриваемых ситуациях выступал в качестве элемента, стимулирующего и фактически детонирующего совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В качестве иллюстрации изложенного выше, можно привести пример, так в приговоре, вынесенном Октябрьским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1-331/15, указывается: «В период времени с 21 часа /дата/ по 07 часов 30 минут /дата/ ранее знакомые между собой потерпевший и Рубцов С.Н. находились в <адрес>, где совместно распивали спиртные напитки. Между ними на почве возникших личных неприязненных отношений возникла ссора»³¹.

2) Лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ в трезвом состоянии. В 20 % приговоров, подсудимые совершали рассматриваемое преступление в трезвом состоянии, т.е. не находились под воздействием каких-либо противозаконных препаратов или веществ. Приведем

---

³¹ Приговор по делу 1-331/2015, вынесенный Октябрьским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblast-s/act-495221236/>.

пример, так, в приговоре от 30.09.2014, вынесенном Тогучинским районным судом Новосибирской области, по делу № 1-136/2014 указывается: «Желая извлечь автомобиль из снега, Парфенов А.С. и Б.В.С. вышли из него и обойдя сзади, толкали автомобиль в направлении движения, Р.С.П. при этом находился за управлением автомобиля. В процессе извлечения автомобиля из снега, между Парфеновым А.С. и Б.В.С. возникли личные неприязненные отношения, переросшие в ссору».

В соответствии со ст. ст. 25, 26 УК РФ, умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность на легкомыслие и небрежность.

Следует отметить, что ч. 4 ст. 111 УК РФ, является составом с двумя формами вины, понятие которого раскрывается в ст. 27 УК РФ, согласно которой:

«Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно»³².

Состав преступления с двумя формами вины, его юридическая концепция вызывает жаркие споры в российском юридическом сообществе до сих пор, в связи с чем высказывается большое количество позиций ученых-правоведов.

Трайнин А.А., указывал: «... в некоторых составах - в этом именно их большая сложность - может быть отмечено ... наличие не одной формы вины, а двух - неосторожность плюс неосторожность или умысел плюс неосторожность...»³³.

---

³² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

³³Трайнин А.Н. – Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М. – 1957.–

Лукьянов В.В. умысел и неосторожность, т.е. умышленно-неумышленную вину представляет «совершенно бессмысленной, аналогичной теплomu холоду или мягкой тверди. Здравомыслящему человеку трудно себе представить, каким образом умышленные действия могут дать последствия по неосторожности»⁴².

Адельханян Р.А. пишет: «Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел - преступная небрежность; косвенный умысел - преступное легкомыслие; косвенный умысел - преступная небрежность»³⁴.

Далее отметим краткие характеристики указанных 4 элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ:

- прямой умысел. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

- косвенный умысел. Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

- легкомыслие. Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

С. 46 ⁴² Лукьянов, В.В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса / В.В. Лукьянов // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 53.

³⁴Адельханян Р. А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Р.А. Адельханян // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 4.

- небрежность. Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, через призму ранее указанной судебной практики, анализировалась нами в привязке непосредственно к ее элементам, причем указанные элементы разгруппированы на определенные смысловые пары, которые указывались нами ранее, а именно:

- прямой умысел – преступное легкомыслие;
- прямой умысел – преступная небрежность;
- косвенный умысел – преступное легкомыслие;
- косвенный умысел – преступная небрежность.

Следует отметить, что анализе указанной судебной практики использовалось 49 приговоров судов Новосибирской области, а не 50, т.к. в постановлении от 20.05.2015, вынесенном Искитимским районным судом Новосибирской области отсутствует указание на субъективную сторону преступления, т.к. ее спорность и послужила основанием к возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

1) Подавляющее число преступлений (из числа проанализированных приговоров) совершались лицами со следующими элементами субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно: прямой умысел и преступная небрежность. Указанная квалификация судом субъективной стороны преступления в 92 % от общего числа приговоров.

Приведем пример из судебной практики, так в приговоре от 20.04.2015, вынесенном Черепановским районным судом Новосибирской области по делу № 1-133/2015 указывается: «В ходе ссоры Кушнин А. Г с целью причинения тяжкого вреда здоровью, действуя умышленно, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью,

опасного для жизни, желая их наступления, однако, не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия»³⁵.

2) Значительная часть преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, а именно их субъективная сторона (в указанном пункте подразумеваются в настоящем составе преступления определенные признаки) совершались при прямом умысле и преступном легкомыслии обвиняемых (в настоящее время вероятно осужденных). С преступным легкомыслием в виде одного из элементов состава преступления, сопряженного с прямым умыслом, указанное преступление было совершено в 6 % приговоров.

В качестве примера, следует отметить, что в приговоре от 20.02.2014, вынесенном Советским районным судом г. Новосибирска по делу № 1-³⁶/2014 указывается: «Сразу же, находящийся в состоянии алкогольного опьянения Сазонов В.В. около дома <адрес>, реализуя свой преступный умысел, с целью причинения тяжкого вреда здоровью А.К., действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью А.К., желая этого, при этом, предвидя, что в результате его действий может наступить смерть А.К., но без достаточных тому оснований самонадеянно рассчитывая, что этого не произойдет, приискал, взял в руки лежащую рядом на земле деревянную доску и нанес ею множественные, не менее пяти, удары»⁴⁶.

3) Сочетаний косвенного умысла с преступной небрежностью и преступным легкомыслием в анализируемой судебной практике нами встречено не было.

---

³⁵ Приговор от 20.04.2015, вынесенный Черепановским районным судом Новосибирской области, по делу № 1-133/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/court-cherepanovskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblasts/act492698110/>. ⁴⁶ Приговор от 20.02.2014, вынесенный Советским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1-

³⁶ /2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act471529430/>.

Таким образом, возможно, прийти к выводу, что подавляющее большинство приговоров имеет конструкцию субъективной стороны преступления исходя из сочетания «прямой умысел – преступная небрежность» (статистические данные изложены в таблице № 5, см. приложение).

Относительно таких факультативных элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, как мотив и цель следует отметить, что в исследованных судебных актах указание на цель преступления в целом отсутствует. Равно как в исследованных судебных актах отсутствует какой-либо поименованный ст. 111 УК РФ мотив преступления. Однако, возвращаясь к мотиву преступления, следует отметить, что в 100 % случаев указывается такой мотив преступления как «возникшие личные неприязненные отношения» или «внезапно возникшие личные неприязненные отношения», в целом указанные формулировки в обоих случаях подразумевают спонтанность и неопределенность временного периода, в который эти самые «личные неприязненные отношения» возникли. Приведем пример, а именно, в приговоре от 27.02.2014, вынесенном Заельцовским районным судом г. Новосибирска по делу 1-111/14 указывается: «В указанное время и указанном месте, в результате ссоры, на почве возникших личных неприязненных отношений к потерпевший, у Тарабрин А.Г., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, сформировался преступный умысел, направленный на причинение потерпевший тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека»³⁷.

Таким образом, возможно, прийти к выводу о том, что среди факультативных элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в судебной практике, находит свое проявление только мотив преступления. При этом указанный мотив является не поименованным уголовным законодательством Российской Федерации.

---

³⁷ Приговор от 27.02.2014, вынесенный Заельцовским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1111/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zaelcovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act-471451239/>.

Субъективная сторона преступления, закрепленного в ст. 111 УК РФ, характеризуется умышленной виной. При этом умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Лицо дает себе отчет, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для здоровья другого человека, понимает вероятность или неизбежность нанесения тяжкого вреда его здоровью и хочет (прямой умысел) либо осознанно допускает нанесение такого вреда или безучастно относится к факту его нанесения (косвенный умысел).

Преступные деяния виновного в подобных случаях квалифицируются по фактически наступившим последствиям.

Согласно ст. 5 УК РФ привлечение к уголовной ответственности считается доказанным и обоснованным только тогда, когда виной субъекта охватываются все обстоятельства, характерные для данного преступления, т.е. его конструктивные, и квалифицирующие признаки. Часть юристов считают, что по отношению к последствиям, которые имеют в умышленных преступлениях значение квалифицирующего признака, вина может проявляться лишь в неосторожности³⁸.

Основание для двух разных форм вины в одном преступлении существует в характеристике субъективной стороны сложного комплексного преступления, к которым можно отнести умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью человека, вызвавшее по неосторожности смерть пострадавшего³⁹. Анализируя такое преступление, можно заметить, что законодатель, рассматривая его, объединяет умышленное и неосторожное преступления, с учетом действительно

---

³⁸Макашвили В.Г. Некоторые вопросы вины в советском уголовном законодательстве // Советское государство и право. – 1952. – № 1. – С. 40.

³⁹ Как указано в постановлении ВС РФ от №1 от 27.01.1999 года: «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. №7, от 3 апреля 2008 г. №4, от 3 декабря 2009 г. №27 и от 3 марта 2015 г. №9): <http://www.consultant.ru/>

существующих устойчивых связей и зависимостей. Эти преступления могут быть самостоятельными, но в комбинации друг с другом они создают качественно другое преступление, обладающее специфическим субъективным содержанием. Хочется поддержать точку зрения А.И. Рарога о том, что отдельный анализ психического отношения к действиям и их последствиям является плодотворным лишь в том случае, если сами деяния преступны, а последствия являются квалифицирующим признаком преступления⁴⁰.

Преступления с двойной формой вины содержат строгую причинную связь между совершением виновным действий, имеющих признаки основного преступления, и появлением дополнительных, производных последствий. Эти последствия могут быть поставлены в вину лицу только в тех случаях, если они вызваны совершением основного преступления. Если основное преступление является материальным (ч. 1 ст. 111 УК РФ), то причиной преступления выступает не само действие, а последствия, появившиеся после его совершения.

Судом учитывается, что в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение указанного преступления.

Умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью может рассматриваться в качестве оконченного преступления (при наличии признаков, описанных в ч. 1, 2, 3 ст. 111 УК РФ) при причинении реальных вредных последствий.

Применительно к рассматриваемому преступлению в качестве предмета сознания как элемента умысла выступают такие фактические обстоятельства, которые образуют социально опасное деяние и его социальные свойства. Главный социальный признак преступного деяния, т.е. его общественная опасность присутствует в сознании виновного.

Предвидение нанесения тяжкого вреда здоровью пострадавшего представляет собой интеллектуальный признак прямого умысла.

---

⁴⁰Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991. – С. 55.

Волевым компонентом прямого умысла указанного преступления является желание появления вредных последствий для здоровья пострадавшего.

Осознанный допуск причинения тяжкого вреда здоровью является специфической формой позитивного отношения к его последствиям. В такой ситуации виновный не заинтересован в нанесении вреда здоровью, он только вполне осознанно позволяет ему случиться и не мешает его наступлению. В случае нанесения тяжкого вреда здоровью человека, нужно доказать, что виновный осознанно, т. е. преднамеренно позволил развиться каузальной связи, вызвавшей наступление таких последствий. В этом выражается сближение волевых элементов прямого и косвенного умысла.

Анализ судебной практики раскрывает тот факт, что суды и работники следствия, случается, исходят из смерти пострадавшего и квалифицируют совершенное как убийство, не имея достаточных к тому оснований, хотя очевидно присутствуют признаки преступления, указанные в ч. 4 ст. 111 УК РФ. Чаще всего такая квалификация определяется тяжким последствием – смертью пострадавшего, недостатком детального изучения фактических обстоятельств дела и доказательства умысла, нацеленного на лишение жизни человека.

Исследование приговоров показало, следующее (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Причинение тяжкого вреда по содержанию умысла

Формы вины	Количество дел	Доля дел в общем количестве дел, %
Прямой умысел	37	74%
Косвенный умысел	13	26%
Итого	50	100%

При назначении наказания суд учитывает все конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Родовым объектом данного преступления являются личность, основные права и свободы. Видовым объектом выступают жизнь и здоровье потерпевших. Непосредственный объект посягательства в данном преступлении - общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как целостного анатомического состояния организма. Объективная сторона анализируемого преступления заключается в преступном нанесении тяжкого вреда здоровью другого лица. В объективную сторону входят: 1) социально опасное действие (или бездействие); 2) преступное последствие в форме нанесения тяжкого повреждения здоровью; 3) каузальная связь действия и указанного преступного последствия.

Субъективная сторона преступления, закрепленного в ст. 111 УК РФ, характеризуется умышленной виной. При этом умысел может быть, как прямым, так и косвенным. При назначении наказания суд учитывает все конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 111 УК РФ

2.1. Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 111 УК РФ)

УК РФ предусматривает одиннадцать квалифицирующих признаков.

Квалифицирующими признаками ст. 111 УК РФ являются:

а) в отношении лица или его близких в связи с исполнением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

б) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для пострадавшего, а также в отношении лица, заведомо для виновного пребывающего в беспомощном состоянии;

в) общеопасным способом;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;

ж) в целях использования органов или тканей пострадавшего (часть 2),

з) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

и) в отношении двух или более лиц (часть 3),

к) повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4).

Пункт «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ - это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Такое преступление является повышено опасным, т.к. покушается вместе со здоровьем пострадавшего еще и на другой объект:

общественные отношения, которые дают возможность лицу выполнять свою служебную деятельность или общественный долг⁴¹.

Служебная деятельность представляет собой исполнение трудовых обязанностей в государственных, частных и других негосударственных учреждениях, и предприятиях, функционирование которых не нарушает действующее законодательство. Пострадавшим может стать должностное или не должностное лицо, выполняющее свою служебную деятельность.

Выполнение общественного долга - это исполнение лицом специально порученных ему общественных обязанностей, а также осуществление иных действий в интересах общества. Так, в качестве общественного долга практика считает участие в предотвращении преступления, информирование органов власти о готовящемся или уже содеянном преступлении, участие в суде в качестве свидетеля и т.д.

Для квалификации не важно, совершается ли преступное деяние из мести за служебную деятельность либо исполнение общественного долга, или же в целях предотвращения такой деятельности пострадавшего в данный момент или в последствие. Практика отрицает наличие данного квалифицирующего признака, если нанесение тяжкого вреда здоровью произошло по причине мести за неисполнение (или ненадлежащее исполнение) лицом своих служебных обязанностей, потому что в этих ситуациях отсутствуют покушения на названный дополнительный объект - нет воспрепятствования нормальной служебной деятельности пострадавшего.

Пункт «б» ч. 2 ст. 111 указывает на ответственность за умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для пострадавшего, а также в отношении лица, заведомо для виновного пребывающего в беспомощном состоянии.

---

⁴¹Мирзаметов А.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью: Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. – Махачкала, 2011. С. 13.

Издавательства трактуются как такой способ нанесения тяжкого вреда здоровью, который сопряжен с действиями, унижающими человеческое достоинство пострадавшего.

Беспомощное состояние пострадавшего может зависеть его возраста (малолетний, престарелый), состояния здоровья, инвалидностью, увечьями и иными обстоятельствами, которые не позволяют жертве сопротивляться преступнику или избежать посягательств. В эту категорию следует причислить нанесение вреда здоровью лицам, пребывающим в состоянии сна или сильной степени опьянения, либо оказавшегося без сознания по иным причинам. Акцент на заведомость подчеркивает, что виновный осведомлен о беззащитном состоянии жертвы. В статье 111 этот признак более правильно связывается с признаком особой жестокости, а не с похищением человека.

Пункт «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ рассматривает нанесение тяжкого вреда здоровью, которое совершено общепасным способом. При данной квалификации следует принять во внимание не только высокие поражающие свойства орудия убийства (например, взрывчатое вещество, огонь, автоматическое огнестрельное оружие, автомобиль и т.д.), но и выбранный способ его применения, когда присутствует реальная угроза смерти вместе с планируемой жертвой еще и иных людей (по крайней мере, еще одного человека). И, наоборот, использование даже взрывчатых веществ при нанесении тяжкого вреда здоровью одному человеку в ситуации, где заранее известно, что больше никто не мог пострадать, не допускает квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 111. Кроме того, надо помнить о том, что виновный может влиять на преступный результат при опосредованной каузальной связи⁴².

Если нанесен реальный вреда здоровью иным лицам, преступление виновного следует квалифицировать, наряду п. «в» ч.2 ст. 111, также по статьям УК, рассматривающим ответственность за умышленное нанесение вреда здоровью соответствующей степени тяжести.

---

⁴²Думан С.И. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 21.

Совершение исследуемого преступления по найму (п. «г» ч. 2 ст. 111) вынесено в отдельный квалифицирующий признак, тогда как в ст. 105 УК РФ, этот признак соединен с корыстными побуждениями. Для применения такого отягчающего обстоятельства хватит установить само факт нанесения тяжкого вреда здоровью по найму, без учета мотивов действия исполнителя.

Причинения тяжкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений - п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ - это нанесение тяжкого вреда здоровью, которое осуществляется на основе открытого неуважения к обществу и принятым в нем нормам морали, когда поведение виновного демонстрирует открытый вызов общественному порядку и вызвано желанием показать пренебрежительное отношение к окружающим. Хулиганские намерения являются довольно сложным мотив, в котором соединяется безмерный эгоизм, неверное понимание пределов личной свободы, культурной силы, желание проверить себя и просто беспричинная злоба. Когда преступление совершается из хулиганских намерений, к этому добавляется еще и презрительное отношение к жизни человека и здоровью вообще, вне связи с личностью пострадавшего.

Квалифицирующий признак, который характеризует совершение преступных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе (п. «е» ч. 2 ст. 111) не содержит альтернативное указание на кровную месть. В новой редакции в нем объединили два отягчающих обстоятельства. Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе может вызываться ненавистью к пострадавшему как представителю определенной национальности, расы или религии, так и шовинистскими взглядами, враждебностью или религиозной нетерпимостью,

когда ненависть и вражда переносятся на лиц всех других национальностей или всех других вероисповеданий⁴³.

Повышенная опасность этого вида нанесения тяжкого вреда здоровью определяется тем, что оно покушается не только на здоровье человека, но и на закрепленное и гарантированное ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его национальной, расовой или религиозной принадлежности.

Не так давно появился новый квалифицирующий признак, которого не было в ранее действовавшем законодательстве, - нанесение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей пострадавшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111). Внесение данного признака связано с тем, что вследствие развития медицины в сфере трансплантации органов и тканей человека возникла возможность их удаления ценой нанесения тяжкого вреда здоровью пострадавшего. Если при этом виновный действовал по найму, то совершенное преступление необходимо квалифицировать также по п. «г» ч.2 ст. 111 УК РФ.

Характеристика иных квалифицирующих признаков содержит ряд отличий от квалифицирующих признаков убийства. Пункт «б» ч. 2 статьи 111 УК РФ предполагает ответственность за умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, которое содеяно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для пострадавшего или по отношению к лицу, заведомо для виновного пребывающего в беспомощном состоянии⁴⁴.

Данная формулировка совпадает с квалификацией признака особой жестокости (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), но вместе с тем она дополнена некоторыми признаками, которые ее уточняют и касаются конкретных случаев проявления особой жестокости.

Определение мучения как способа действия частично повторяет один из квалифицирующих признаков тяжкого телесного повреждения по ч. 2 ст. 108 УК

---

⁴³Гудимов А.С. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью человека: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 21.

⁴⁴ Антонова Г.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: причины и предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 15.

РСФСР. Мучения представляют собой действия, которые вызывают страдания посредством продолжительного лишения пищи, питья, тепла либо помещения или пребывания жертвы во вредных для здоровья условия, и иные похожие действия.

Издавательством - это способ нанесения тяжкого вреда здоровью, сопровождающийся действиями, которые унижают человеческое достоинство потерпевшего.

Наоборот, в отличие от ст. 105 УК РФ, в котором совершение преступления по найму соединено с корыстными побуждениями, в п. «г» ч. 2 статьи 111 УК РФ, данный признак рассматривается в качестве самостоятельного квалифицирующего признака. Для применения этого отягчающего обстоятельства довольно доказательства самого факта нанесения тяжкого вреда здоровью по найму, вне зависимости от мотивов действия исполнителя.

С моей точки зрения, отдельные квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного статьей 111 УК РФ, нуждаются в определении и уточнении:

- под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих не только из трудовых отношений, но и из гражданско-правового договора, заключенного с предприятиями и организациями независимо от формы собственности;

- деяние, совершенное по найму, следует рассматривать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, обусловленное получением исполнителем преступления материального либо иного вознаграждения имущественного характера. Заказчик преступления в зависимости от выполняемой им роли представляет собой организатора преступления либо подстрекателя и (или) пособника и несет ответственность по соответствующей части (частям) статьи 33 и пункту «г» части 2 статьи 111 УК РФ. Законодатель в п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность лишь, за совершение рассматриваемого преступления по найму. В целях совершенствования

уголовного законодательства необходимо, на мой взгляд, установить квалифицирующий признак причинения тяжкого вреда здоровью «из корыстных побуждений» и дополнить им пункт «г» части 2 статьи 111 УК РФ.

- понятие «особая жестокость» является родовым по отношению к понятиям «издевательство», «мучение» и «садизм», являющимся разновидностями особой жестокости. В связи с этим целесообразно исключить указание на термины «издевательство», «мучение» и «садизм» из пункта «б» части 2 статьи 111 УК РФ, а также из пункта «и» части 1 статьи 63 УК РФ и пункта «в» части 2 статьи 112 УК РФ. Признак совершения деяния «с особой жестокостью» относится к способу совершения преступления, его логично следует расположить в пункте «в» части 2 статьи 111 УК РФ, рядом с признаком, предусматривающим ответственность за совершение преступления «общеопасным способом». В связи с этим пункт «в» части 2 статьи 111 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: в) общеопасным способом или с особой жестокостью».

- деяние, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего, следует рассматривать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, направленное, на изъятие органов и (или) тканей потерпевшего для дальнейшего их использования, как в целях трансплантации, так и в иных целях.

2.2. Особо квалифицирующие признаки (ч. 3,4 ст. 111 УК РФ)

Особо квалифицирующие признаки исследуемого преступления перечислены в части третьей и четвертой ст.111 УК РФ.

Впервые в качестве особо квалифицирующих признаков анализируемого преступления законодатель выделяет совершение преступного деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ. Необходимо напомнить, что такие же признаки были

введены во многие статьи Уголовного кодекса в связи с необходимостью обострения и углубления борьбы с организованной преступностью⁴⁵.

Для того, чтобы квалифицировать преступления по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ нужно, чтобы нанесение вреда здоровью было содеяно не одним человеком, а группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Причинение вреда здоровью считается совершенным группой лиц, если в нем принимали участие два или более виновных без предварительного сговора (ч.1 ст. 35 УК РФ). К таким суд относит лица, которые совершали преступные действия вместе, с умыслом, нацеленным на нанесения вреда здоровью, и сами принимали участие в этом в процессе. Причем для того, чтобы признать лицо исполнителем такого преступления не важно, наступили последствия, закрепленные в ч.1 ст.111 УК РФ. от действий всех лиц вместе, или непосредственно одного из них. Действия группы лиц отличаются минимальной степенью согласованности⁴⁶.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, в случае если в преступлении принимали участие лица, которые заранее подготовились и договорились о совместных преступных действиях, то преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору.

Такое преступление расценивается как совершенное группой лиц по предварительному сговору, не принимая во внимание того, что некоторые участники не были привлечены к уголовной ответственности в связи с тем, что не достигли возраста уголовной ответственности или являются невменяемыми.

Требуется указать, что в практике этот квалифицирующий признак анализируемого преступления можно встретить не часто⁴⁷.

---

⁴⁵ Антонова Г.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: причины и предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 17.

⁴⁶Ильянова О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. С. 11.

⁴⁷Ильянова О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. С. 11.

В п. «б» ч.3 ст.111 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака названо совершение указанного преступления по отношению к двум или более лицам. Такое же обстоятельство прописано в п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство двух и более лиц). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. указывает, что случаи, в которых действия виновного подчинялись единому умыслу и большей частью совершались одновременно следует квалифицировать по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Наличие аналогичных квалифицирующих обстоятельств в ст. 111 УК РФ требует связывать их рассмотрение с названными рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ. Так, согласно постановлению Пленума ВС РФ, необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁴⁸.

Важно доказать, что у виновного был умысел на нанесение тяжкого вреда здоровью не одного, а двух или более человек, при этом умысел причинить тяжкий вред второму и последующим лицам у виновного появилось еще до нанесения вреда здоровью первого пострадавшего. В то же самое время мотивы преступления, причиняемые разным лицам, могут отличаться, а потому на квалификацию преступления по п. «б» ч.3 ст.111 УК РФ не оказывают влияния.

---

⁴⁸ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9): <http://www.vsrif.ru/>

Часть четвертая ст.111 УК РФ указывает особо квалифицирующий признак состава анализируемого преступления и закрепляет ответственность за «действия, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, вызвавшие по неосторожности смерть пострадавшего». Проблема разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, вызвавшего по неосторожности смерть пострадавшего и убийства является актуальной не только в теории, но и на практике⁴⁹.

Формулировка нормы УК РФ, в отличие от аналогичного признака, содержащегося в ч.2 ст.108 УК РСФСР более продумана и содержит указание на неосторожную форму вины по отношению к смерти пострадавшего. Отсутствие данного положения ранее возбуждало дискуссии и нередко вело к ошибкам в квалификации. Указанный вид нанесения тяжкого вреда здоровью следует рассматривать как сложный состав преступления, имеющий двойную форму вины: умысел (прямой, косвенный или не конкретизированный) в отношении к нанесению тяжкого вреда здоровью и неосторожность (легкомыслие или небрежность) в отношении к свершившейся смерти.

Уголовный кодекс РФ в части четвертой ст. 111 определил в особо квалифицирующий признак умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, закрепленное в частях первой, второй или третьей, повлекшие по неосторожности смерть пострадавшего. Но практика показывает, что вопрос о квалификации совершенного преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ и об разграничении этого преступления и умышленного убийства, и неосторожного причинения смерти решить довольно сложно. Сложность связана: 1) доказательством признаков, указанных в ч. 1, 2 или 3 этой статьи, 2) не однозначным толкованием термина «повлекшие», 3) существованием конкретных признаков, которые характеризуют субъективную сторону этого вида преступления.

В литературе по уголовному праву случаи неосторожного отношения к квалифицирующим обстоятельствам в умышленном преступном деянии

---

⁴⁹Ильянова О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. С. 11.

предусматривают двойную форму вины. Это допустимо не только в отношении к умышленным преступлениям, но и в случаях, когда речь идет об умышленных преступлениях, влекущих два последствия – непосредственное (первичное) и отдаленное (вторичное, более тяжкое), которые взаимосвязаны и взаимообусловлены⁵⁰.

Умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть пострадавшего, нельзя путать с причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В обоих случаях отношение виновного к смерти связано с неосторожностью (в форме легкомыслия или небрежности). Отличаются они тем, что для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ статьи надо доказать не только неосторожность, вызвавшую смерть пострадавшего, а еще прямой или косвенный умысел, направленный именно на нанесение тяжкого вреда здоровью, либо не конкретизированный умысел на нанесение вреда здоровью, в случае если этот вред обернулся тяжким и вызвал смерть потерпевшего⁵¹.

Комбинация умысла и неосторожности в одном преступном деянии считалась «сложной» или «смешанной» формой вины. Конституция ч. 4 ст. 111 УК РФ, казалось бы, указывает на два деяния с материальным составом: умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (первое последствие) и неосторожное причинение смерти (второе последствие). Но одновременно это является единым преступлением. Существование двух последствий разного рода дает возможность определить его как двухобъектное. Его объектами выступают здоровье и жизнь человека. В этой связи закономерен вопрос: почему данный состав относится преступлениям против здоровья, а не против жизни? Такое решение удовлетворяет требования системности. Кроме того, согласно статьи 27 УК РФ, преступление, имеющее две формы вины, «в целом признается совершенным умышленно», а наличие умысла в составе преступного деяния

---

⁵⁰ Антонова Г.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Причины и предупреждение: Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 21.

⁵¹ Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. С. 18.

предусмотренного в ч.4 ст.111 УК РФ, относят к нанесению вреда именно здоровью⁵².

Разграничение анализируемого преступления и смежных составов (по причине его двухобъектности) следует осуществлять в двух направлениях: во-первых, отграничить от убийства как умышленного преступления (ст.105108 УК); во-вторых, отграничить от причинения смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ)⁵³. Отграничение названных составов преступлений может быть совершено лишь по субъективной стороне. Принцип субъективного вменения, закрепленный в уголовном праве России имеет большое значение в решении данного вопроса. По сути уголовного закона при убийстве умысел виновного нацелен на лишение жизни пострадавшего, а при совершении преступного деяния, рассматриваемого в п. ч. 4 ст. 111 УК РФ, -умысел виновного направлен на нанесение тяжкого вреда здоровью. Но только на основе признаков объективной стороны, т.е. подробного и всестороннего анализа действий виновного и всей ситуации преступления, можно определить содержание и направленность умысла виновного⁵⁴.

Разграничение ч. 4 ст.111 УК РФ и ст. 109 УК РФ вызывает меньше проблем. Похожесть этих составов преступлений связана тремя моментами:

а) смерть пострадавшего, б) существование каузальной связи между действиями (бездействиями) и смертью, в) неосторожность по отношению к смерти пострадавшего. Отличие можно обнаружить в психическом отношении к нанесению тяжкого вреда здоровью как к промежуточному результату. В первом случае это – умысел (прямой косвенный, не конкретизированный). Во втором случае – отсутствие умысла из-за легкого или средней тяжести вреда здоровью⁵⁵.

---

⁵² Антонова Г.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: причины и предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 17.

⁵³ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9):

<http://www.vsrif.ru/>

⁵⁴ Лапин В.О. Расследование преступных посягательств на жизнь и здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения. М.: «Юрлитинформ», 2006. – С. 23.

⁵⁵ Антонова Г.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: причины и предупреждение: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 19.

Применение законодателем конструкции двойной формы вины, которая признает преступление в целом как умышленное (ст. 27 УК РФ), указывает на его особую повышенную опасность. В юридической литературе указанный состав преступления в отличие от квалифицированного и особо квалифицированного получил название «сверхквалифицированный»⁵⁶.

Причинение такого тяжкого последствия как смерть человека нельзя трактовать как какую-то добавка к преступлению, закрепленному ч. 1-3 ст. 111 УК РФ. Этот факт существенно увеличивает тяжесть преступления, и приравнивает его к убийству. Может быть, в ходе совершенствования уголовной системы в УК РФ указанное преступление будет вынесено в самостоятельный состав.

Кроме того, укоренившаяся практика поглощения физического насилия неосторожными преступлениями против жизни и здоровья не допустима, поскольку этим порождается неправомерно большой разрыв в наказуемости большей частью между ст. 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающий случай, который близко примыкающий к причинению смерти по неосторожности вследствие менее опасного насилия.

Санкции ч.4. ст.111 УК РФ закрепляют наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет до 15 лет (особо тяжкие преступления в то время как максимальный срок санкций в ч.1 ст.109 УК РФ – 2 года лишения свободы (преступления небольшой тяжести). Если смерть наступила для одного человека санкция ч.4 ст.111 УК РФ завышена, а при наступлении смерти двух и более лиц, напротив – занижена.

Конструкция статьи 111 УК РФ обеспечивает более дифференцированный и более строгий подход к данной группе преступлений в интересах защиты здоровья граждан.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

---

⁵⁶ Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Томск, 2009. С. 19.

Преступления, направленные против здоровья человека, всегда составляли значительную часть в общей структуре преступлений, совершаемых в Российской Федерации.

Умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью считается наиболее опасным преступлением из категории преступлений против здоровья, которое рассматривается в категории тяжких преступлений и особо тяжких преступлений. В течение последних 20-ти лет на их долю приходится основной объем насильственных деяний в государстве.

Высокая опасность для общества этого преступления состоит в тяжести самого деяния и в проявившихся последствиях. В связи с этим их уровень и динамика привлекают оправданное как ученых-теоретиков, прогнозирующих уровень развития криминальной ситуации общества на определенный период, так и практиков, напрямую задействованных в профилактике и сокращении количества таких посягательств в обществе⁵⁷.

Непосредственным объектом данного преступления выступает здоровье другого человека. Под вредом, причиненным здоровью человека, принято понимать повреждение анатомической целостности его органов и тканей или их физиологических функций в результате воздействия разных факторов внешней среды: физических, химических, биологических, психогенных.

Законодатель при определении вины и соответственно санкций за преступление против здоровья по ст. 111 УК РФ выделяет квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Самым важным элементом объективной стороны преступления выступает преступное деяние, т. к. лишь преступное деяние вызывает дальнейшие звенья объективной стороны: каузальную связь и преступный результат.

На мой взгляд, законодательная техника конструирования составов, содержащих квалифицирующие признаки, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, с моей точки зрения целесообразно выделить

---

⁵⁷ Бородин С.В. Преступления против жизни. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. –С. 112.

квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда в отдельной статье внутри которой классифицировать отягчающие обстоятельства, исходя из объективных и субъективных признаков состава преступления, а в санкции дифференцировать ответственность в зависимости от степени тяжести причиненного здоровью вреда.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ

Лебедев В.М. указывал, что характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. При этом, он указывал на то, что при квалификации деяния, выбирая между составами преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ следует учитывать, как желание, так и нежелание подсудимого в наступлении смерти потерпевшего, так и возможность допущения им смертельного результата. Т.к. если такое допущение имеет место быть, то подобное представляет собой убийство, совершенное с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ⁵⁸.

Следует отметить, что согласно п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека),

---

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт. — 2013. — 1069 с. — Серия : Профессиональные комментарии. — доступ из СПС «КонсультантПлюс».

а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения⁵⁹.

Трудности квалификация содеянного заключаются в том, что как причинение вреда здоровью, повлекшее смерть, так и убийство своим объектом имеют жизнь человека. С объективной стороны оба преступления в основном совершаются путем активных действий, в некоторых случаях и путем бездействия, одинаковыми орудиями и способами. Более того, указанные преступления могут совпадать и по некоторым элементам субъективной стороны преступления

При этом, ключевая проблема квалификации кроется в следующей формулировке, указанной в кассационном определении Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2011 по делу N 1-1607/10: «Различие между преступлениями, а, следовательно, и юридической квалификации, вытекает из субъективной стороны преступлений - отношения виновного к наступлению смерти. В одном случае, умышленно причиняя тяжкий вред здоровью потерпевшего, виновный предвидел возможность или неизбежность наступления смерти, желал наступления смерти; либо не желал, но сознательно допускал наступление смерти; либо относился к этому безразлично (ст. 105 УК РФ). В другом случае виновный либо предвидел возможность наступления смерти, но без достаточных к тому оснований рассчитывал на то, что она не наступит; либо не предвидел возможность наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог это предвидеть (ст. 111 ч. 4 УК РФ)»⁶⁰.

Ниже, нами анализируются отдельные элементы субъективных и объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, отраженные в судебной практике (в соотношении с данными полученными при

---

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» – «Российская газета», N 24, 09.02.1999.

⁶⁰ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2011 по делу N 1-1607/10 - доступ из СПС «КонсультантПлюс».

анализе ч. 4 ст. 111 УК РФ, указанные признаки перечислены в аналитической таблице № 6):

1) Форма вины в 100 % рассматриваемых приговорах имела место в виде прямого умысла;

2) Преступниками в рассматриваемом преступлении использовались следующие орудия преступления:

- Нож – 70 % проанализированных приговоров.

- Приведем пример, так в приговоре от 19.06.2014 вынесенном Бердским городским судом Новосибирской области по делу № 1-178/14 указано: «Сразу же Святкина Ю.А., действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью лишения Е. Д.А. жизни, осознавая, что совершает деяние, опасное для жизни Е. Д.А., предвидя неизбежность причинения потерпевшему смерти и желая этого, прошла в кухонную комнату вышеуказанной квартиры, где с подставки для ножей взяла в правую руку нож, вернулась в зальную комнату, подошла к Е. Д.А. и нанесла ему клинком указанного ножа один удар в левую часть груди, где располагаются жизненно важные органы»⁶¹;

- Орудие преступления не использовалось, но телесные повреждения причинялись конечностями человеческого тела (руки, ноги) – 10 % приговоров;

- Предметы материального мира (доски, кочерга, черенок лопаты, а равно иные предметы) – 20 % приговоров.

3) При этом количество ударов, нанесенных потерпевшим имеет следующие цифровые показатели:

- Не более 5 ударов – 60 % приговоров, приведем пример, так, в приговоре от 16.12.2014, вынесенном Дзержинским районным судом г. Новосибирска по делу № 1-539/2014: «приискал на указанном участке местности неустановленный твердый тупой предмет, которым также нанес не менее трех ударов в область

---

⁶¹ Приговор от 19.06.2014, вынесенный Бердским городским судом Новосибирской области по делу 1178/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-466657210/>.

головы, лица, туловища и конечностей ФИО2, от чего последняя упала на землю спиной вниз»⁶²;

- От 6 до 10 ударов– 20 % приговоров;
- От 11 до 40 ударов – 20 % приговоров;
- Более 40 ударов – 0 % приговоров.

4) Местом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ в рассматриваемых приговорах являлись:

- Улица (указанное понятие включает придомовую территорию частных домовладений, дворовую территорию многоквартирных домов, а равно любую территорию, расположенную за пределами жилища) - 40 % приговоров;

- Территория жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение и т.д.) - 60 % приговоров.

Кроме того, для установления более конкретных критериев отграничения смежных составов полагаем, необходимым обратиться к существующей практике, судов кассационной и надзорных инстанций Российской Федерации, которые осуществляли переквалификацию деяний подсудимых со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Постараемся выделить основные аспекты, которые непосредственно влияют на переквалификацию деяний со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1) В приговоре нижестоящего суда отсутствовали убедительные мотивы, указывающие на наличие умысла у подсудимого, на совершение преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (Кассационное определение Новосибирского областного суда от 25.10.2010 N 22-5088/2010). В дополнение к указанной позиции в нескольких судебных актах указывалось на отсутствие в материалах уголовного дела доказательств наличия умысла именно на совершение убийства, при этом совокупность проявлений объективной стороны преступления, указывала на необходимость квалификации деяний подсудимого

---

⁶² Приговор от 16.12.2014, вынесенный Дзержинским районным судом г. Новосибирска по делу № 1539/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act-470441048/>.

именно по ч. 4 ст. 111 УК РФ (Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 04.04.2011 N 44у-91, Постановление Президиума Московского областного суда от 06.07.2011 N 275 по делу N 44у-157/11, Постановление Президиума Новгородского областного суда от 18.01.2016 N 44у-60/2016).

2) Неиспользование при совершении преступления подсудимым специальных предметов, орудий, при этом в материалах дела отсутствовали сведения, о том, что подсудимый имел навыки использования единоборств, а равно иных специальных приемов. Подобная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Брянского областного суда от 25.09.2013 N 44-у-137.

3) Подсудимый после однократного нанесения какого-либо телесного повреждения (зачастую речь идет о нанесении удара ножом, или каким-либо иным предметом материального мира) не продолжил свои действия, когда потерпевший был еще жив, хотя имел возможность еще наносить удары (Кассационное определение Новосибирского областного суда от 03.10.2011 по делу N 22-5157/2011). Прекращение действий, направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего подсудимым, не доведение их до логического конца (Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2015 по делу N 10-7651/2015).

4) Несоответствие выводов нижестоящих судов, установленным фактическим обстоятельствам, относительно соотношения действий подсудимого и сформировавшегося у него преступного умысла (Апелляционное определение Амурского областного суда от 13.03.2014 по делу N 22-298/14).

5) Вызов подсудимым квалифицированных медицинских работников для оказания медицинской помощи потерпевшему, что указывает его нежелание в причинении смерти потерпевшему (Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 29.10.2014 по делу N 22-6174/14).

Таким образом, возможно, выделить следующую проблему квалификации рассматриваемого преступления, исходя из вышеуказанных судебных актов, которыми действия различных подсудимых были переквалифицированы:

- проблема судебного разграничения объективных сторон преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Указанная проблема связана с тем, что зачастую производится неверная оценка действий подсудимых с позиций права, т.е. часто орудия указанных преступлений совпадают, в связи с чем, для верной квалификации суду приходится давать оценку не только противоправным действиям подсудимого (количество нанесенных ударов, их характер, использованное орудие преступления), но и его иным действиям не связанным с совершением конкретного посягательства (вызов медицинских работников, оказание помощи потерпевшему), которые в свою очередь позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшему.

В связи с изложенным полагаем необходимым предложить следующие рекомендации по отграничению преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ:

- Для правильного разграничения рассматриваемых преступлений необходимо установление умысла лица на причинение смерти потерпевшему, а не тяжкого вреда здоровью. Об этом может свидетельствовать использование ножа и небольшое количество нанесенных ударов (не более 5).

- Следует учитывать совокупность внешних обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления:

а) Не обладание подсудимыми навыками использования борьбы, специальными приемами, а равно не использование, при общественно-опасном посягательстве каких-либо посторонних орудий преступления (ножа, или каких-либо иных предметов);

б) Вызов подсудимыми бригад скорой медицинской помощи, для спасения жизни потерпевшего;

в) Подсудимые не продолжали свои противоправные действия, против потерпевших, после однократного применения к ним насилия, хотя у них имелись возможности для моментального причинения смерти им.

Если, подсудимыми осуществлены действия, а равно соблюдены условия, перечисленные в п. «а», «б», «в», то с большой долей вероятности, возможно, говорить об отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшему.

3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ от преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ

Лебедев В.М. справедливо указывал на куда более серьезное различие между ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, нежели между первым из указанных преступлений и ст. 105 УК РФ. Различие заключается в том, что при вменении ст. 109 необходимо установить отношение виновного к смерти потерпевшего в одной из форм неосторожности (либо преступном легкомыслии, либо преступной небрежности). Тогда как, для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ помимо указанного необходимо установить прямой или косвенный умысел на причинение именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего⁶³.

Полагаем, что также, как и в случае с отграничением преступления предусмотренного ст. 105 УК РФ, решающее значение имеет именно анализ субъективной стороны преступления. В действиях виновного лица, при вменении ему ст. 109 УК РФ всегда отсутствует умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть причиняется потерпевшему вследствие нарушения виновным правил предосторожности. Виновный должен был и мог предвидеть наступление смерти потерпевшего от своих действий, но в силу преступного легкомыслия или небрежности не сделал этого.

Интересным и спорным вопросом остается квалификация действий виновного, в случае если его умысел направлен на причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, а фактически тому причиняется тяжкий вред здоровью, влекущий в последующем смерть потерпевшего. Долгое время некоторыми

---

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт. — 2013. — 1069 с. — Серия : Профессиональные комментарии. — доступ из СПС «КонсультантПлюс».

учеными (например, Никифоровым А.С.) высказывалось мнение о том, что такие действия надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶⁴. Однако, указанная точка зрения не получила поддержки в юридическом сообществе, т.к. для подобного рода квалификации, необходимо наличие умысла у виновного именно на причинение тяжкого вреда здоровью, на которое у виновного умысел отсутствовал, в связи с чем (по мнению Читлова Д.С.) его действия надлежит квалифицировать как причинение смерти по неосторожности⁵⁵.

Ниже, нами анализируются отдельные элементы субъективных и объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, отраженные в судебной практике (в соотношении с данными полученными при анализе ч. 4 ст. 111 УК РФ, указанные признаки перечислены в аналитической таблице № 6):

1) Форма вины, в рассматриваемом составе преступления проявлялась как преступное легкомыслие в 10 % приговоров, тогда как преступная небрежность имела место в 90 % рассматриваемых приговоров.

2) Преступниками в рассматриваемом составе преступления использовались следующие орудия преступления:

- Нож – 0 % проанализированных приговоров;

- Орудие преступления не использовалось (но применялись конечности человеческого тела (руки, ноги)) – 80 % приговоров. Для иллюстрации указанного, приведем пример, так в приговоре от 04.09.2014, вынесенном Болотнинским районным судом Новосибирской области указывается:

«Щедренко Е.В. подошел к ФИОб и нанес ей один удар рукой в лицо, в результате чего, ФИОб упала на пол и при падении ударилась затылочной областью головы о край стола»⁶⁵;

- Предметы материального мира (доски, кочерга, черенок лопаты, а равно иные предметы) – 20 % приговоров.

---

⁶⁴ Никифоров А.С. Указ. соч. – С. 94.

⁵⁵ Читлов Д.С. Указ. соч. – С. 96.

⁶⁵ Приговор от 04.09.2014, вынесенный Болотнинским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-bolotninskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-471030193/>.

3) При этом количество ударов, нанесенных потерпевшим, имеет следующие цифровые показатели:

- Не более 5 ударов – 100 % приговоров, приведем пример, так, в приговоре от 12.11.2014, вынесенном Железнодорожным районным судом г. Новосибирска по делу № 1-485/14: «Движимый личной неприязнью Баронкин И.В., проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действия в виде причинения смерти Ф., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности он должен был предвидеть их наступление, с силой руками оттолкнул Ф., отчего тот упал и ударился головой об асфальт»⁶⁶;

- От 6 до 10 ударов– 0 % приговоров;

- От 11 до 40 ударов – 0 % приговоров;

- Более 40 ударов – 0 % приговоров.

4) Местом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ в рассматриваемых приговорах являлись:

- Улица (указанное понятие включает придомовую территорию частных домовладений, дворовую территорию многоквартирных домов, а равно любую территорию, расположенную за пределами жилища) - 60 % приговоров;

- Территория жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение и т.д.) - 40 % приговоров.

- Также, для установления дополнительных критериев отграничения смежных преступлений полагаем, необходимым обратиться к существующей практике, судов кассационной и надзорных инстанций Российской Федерации, которые осуществляли переквалификацию деяний подсудимых с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 109 УК РФ.

Постараемся выделить основные аспекты, которые непосредственно влияют на переквалификацию деяний с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 109 УК РФ:

---

⁶⁶ Приговор от 12.11.2014, вынесенный Железнодорожным районным судом г. Новосибирска, по делу № 1-485/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-novosibirskaya-novosibirskayaoblast-s/act-470656575/>.

1) Отсутствие умысла у подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью. Указанным аспектом охватывается характер взаимоотношений между подсудимым и потерпевшим, из которых следует, что у подсудимого попросту не могло возникнуть умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему (предположим, что между указанными лицами имели место хорошие взаимоотношения, в день совершения преступления, между указанными лицами отсутствовали конфликтные ситуации и т.д.). Указанная позиция транслируется в частности в Определении Верховного Суда РФ от 22.12.2005 N 41 Дп-05-107, Апелляционном определении Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7565/2015. Так, в последнем указывается: «Из показаний осужденного, свидетелей, а также потерпевшего Б.И.Э. следует, что М. и Б.Э.М. дружили на протяжении многих лет, между ними были хорошие бесконфликтные отношения. Не установлено наличие какого-либо конфликта между ними и в день совершения преступления. Совокупностью собранных по делу доказательств не установлено какого-либо мотива для совершения М. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Б.»⁶⁷.

2) Отсутствие навыков владения специальными приемами, приемами борьбы у подсудимого, неиспользование при нанесении ударов потерпевшему предметов материального мира, оружия и т.д. Так в Определении Верховного Суда РФ от 22.12.2005 N 41Дп-05-107 указано: «Все эти обстоятельства подтверждают показания Д. о случайном характере происшедшего конфликта и об отсутствии у Д. умысла и намерений на причинение К. тяжкого вреда здоровью. Не принято во внимание судом и то, что Д. никакими боевыми искусстваами и специальными навыками нанесения ударов не владел и посторонних предметов для нанесения ударов не использовал»⁶⁸.

3) Количество нанесенных подсудимым ударов потерпевшему (зачастую при переквалификации деяний подсудимого с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 109 УК

---

⁶⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7565/2015 – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 N 41Дп-05-107 – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РФ, количество ударов составляло не более 1-2). Кроме того, в указанном аспекте, относительно анализа именно объективной стороны деяния, следует учитывать, что зачастую от ударов (именно от их физического воздействия), которые наносились подсудимыми при переквалификации деяния с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 109 УК РФ, расстройство здоровья потерпевших либо вовсе не происходило, либо причинялся легкий вред их здоровью (Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2006 N 2-Д06-18). Кроме того, необходимо учитывать различия причинно-следственной связи, в преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ. Так, при нанесении ударов, в деянии, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ потерпевшему непосредственно причиняется тяжкий вред здоровью, который в последующем приводит к его смерти, т.е. фактически смерть потерпевшего наступает именно от ударов, нанесенных ему подсудимым. Между тем, в деянии, предусмотренном ст. 109 УК РФ, смерть потерпевшего зачастую наступает после удара, но не непосредственно от него, а от взаимодействия жизненно важных органов потерпевшего с объектами материального мира, соприкосновение с которыми, в конечном счете, и приводит к его смерти. Приведем следующим пример, так, в Определении Верховного Суда РФ от 21.11.2007 N 18-Д07-149, указывается: «Более того, согласно приговору, от нанесенного Шевляковым удара "произошло падение тела Р. с приданным дополнительным ускорением. В результате падения произошел удар теменновисочной области головы о твердый тупой предмет с широкой поверхностью с образованием перелома костей свода и основания черепа эпидуральной и субдуральной гематомы, ушиба головного мозга с разрушением мозговой ткани в зоне противоудара", что впоследствии и привело к гибели потерпевшей.

Таким образом, сам суд установил, что смертельная травма была получена Р. не в результате нанесенного Шевляковым удара, а в результате удара головы потерпевшей, при падении, о "твердый тупой предмет"»⁶⁹.

---

⁶⁹ Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2007 N 18-Д07-149 - доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В связи с изложенным полагаем необходимым предложить следующие рекомендации по отграничению преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ:

- Для правильного разграничения рассматриваемых составов преступлений, необходимо установить направленность субъективной стороны преступления, т.е. имел ли в принципе подсудимый умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего или нет. Об этом может свидетельствовать не использование орудия преступления (но использование конечностей человеческого тела при нанесении телесных повреждений), малое количество нанесенных ударов (не более 1-2), а также наступление смерти потерпевшего именно от воздействия объектов материального мира на жизненно-важные органы, а не от непосредственно нанесенного удара;

- Также следует учитывать совокупность внешних обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления:

а) Не обладание подсудимыми навыками использования борьбы, специальными приемами, а равно не использование, при общественно-опасном посягательстве каких-либо посторонних орудий преступления (ножа, или каких-либо иных предметов);

б) Между подсудимым и потерпевшим имели место хорошие взаимоотношения, обусловленные отсутствием между ним каких-либо конфликтных ситуаций, которые могли бы часто повторяться, т.е. фактически у подсудимого не могло возникнуть умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему.

Если, подсудимыми соблюдены условия, перечисленные в п. «а», «б», то с большой долей вероятности, можно, говорить об отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и причинения ему смерти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Развитие российского уголовного права в его новейшей истории уточняло и дифференцировало название и содержание данного преступления. (тяжкие телесные повреждения, тяжкий вред здоровью)

- менялись квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступного деяния и обстоятельства его совершения; - менялась наказуемость деяния (санкции).

Завершение процесса формирования норм, закрепляющих ответственность за посягательства на здоровье личности, произошло в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., где в некоторые составы преступлений, направленных против здоровья личности (ст. 111, 112, 117 УК РФ), были введены новые, квалифицирующие признаки, не встречавшимися до тех пор в российском уголовном праве. Так, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., в УК РФ 1996 г.:

- переформулировано содержание данного преступления: с «Умышленное тяжкое телесное повреждение» на «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;

- введены дополнительные квалифицирующие части: так, если в УК РСФСР, помимо общей части в качестве квалифицирующего признака используется указание на должностное лицо (лицо, выполняющее служебный долг), то в УК РФ 1996 г. установлено, помимо общего, еще 3 (чч. 2, 3, 4), причем ч.2 ст. 111 УК содержит 8 пунктов (от «а» до «з»), дифференцирующих этот признак более подробным содержанием, а именно: в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; общеопасным способом; по найму; из хулиганских побуждений; по мотивам

политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

На протяжении действия УК РФ 1996 г. в ст. 111 вносились определенные изменения: отказ от количественных признаков в чч. 1, 2, 3, 4; в пункте «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ изменили синтаксический знак после слова «потерпевшего»; п. «з» дополнен – «с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Общественно-опасное деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, исходя из анализа судебной практики всегда осуществляется в форме активного действия, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, посредством использования физического способа воздействия на здоровье потерпевшего.

подавляющее большинство повреждений, которые получают потерпевшие в ходе общественно-опасных деяний, которые впоследствии приводят к их смерти, направлены на такой жизненно-важный орган как голова. 3. Во всех рассмотренных приговорах судов имелась абсолютная причинная связь между телесными повреждениями, при этом не имеет особого значения, когда именно наступила смерть потерпевшего: непосредственно после причинения тяжкого вреда здоровью, или же через определенный временной период.

подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ совершается посредством нанесения ударов потерпевшему различными конечностями человеческого тела (имеются в виду руки, ноги). При этом численность ударов в жизненно-важный орган человека зачастую не превышает 5. Кроме того, подавляющее большинство указанных преступлений совершается именно на территории жилых помещений.

Анализ судебной практики, наглядно показывает, что состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, реализуется в большинстве случаев

мужчинами. Кроме того, следует отметить, что подавляющее большинство преступлений, в рассматриваемой судебной практике совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

В подавляющем большинстве изученных приговоров встречается конструкция субъективной стороны преступления исходя из сочетания «прямой умысел – преступная небрежность».

Среди факультативных элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в судебной практике, находит свое проявление такой мотив преступления как «возникшие личные неприязненные отношения» или «внезапно возникшие личные неприязненные отношения». При этом указанный мотив является не поименованным уголовным законодательством Российской Федерации.

Полагаем необходимым предложить следующие рекомендации по отграничению преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ:

- Для правильного разграничения рассматриваемых преступлений необходимо установление умысла лица на причинение смерти потерпевшему, а не тяжкого вреда здоровью. Об этом может свидетельствовать использование ножа и небольшое количество нанесенных ударов (не более 5).

- Следует учитывать совокупность внешних обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления:

а) Не обладание подсудимыми навыками использования борьбы, специальными приемами, а равно не использование, при общественно-опасном посягательстве каких-либо посторонних орудий преступления (ножа, или каких-либо иных предметов);

б) Вызов подсудимыми бригад скорой медицинской помощи, для спасения жизни потерпевшего;

в) Подсудимые не продолжали свои противоправные действия, против потерпевших, после однократного применения к ним насилия, хотя у них имелись возможности для моментального причинения смерти им.

Если, подсудимыми осуществлены действия, а равно соблюдены условия, перечисленные в п. «а», «б», «в», то с большой долей вероятности, возможно, говорить об отсутствии у него умысла на причинение смерти потерпевшему.

Полагаем необходимым предложить следующие рекомендации по отграничению преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ:

- Для правильного разграничения рассматриваемых составов преступлений, необходимо установить направленность субъективной стороны преступления, т.е. имел ли в принципе подсудимый умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего или нет. Об этом может свидетельствовать не использование орудия преступления, при нанесении потерпевшему телесных повреждений (но использование конечностей человеческого тела), малое количество нанесенных ударов (не более 1-2), а также наступление смерти потерпевшего именно от воздействия объектов материального мира на жизненно-важные органы, а не от непосредственно нанесенного удара;

- Также следует учитывать совокупность внешних обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления:

а) Не обладание подсудимыми навыками использования борьбы, специальными приемами, а равно не использование, при общественно-опасном посягательстве каких-либо посторонних орудий преступления (ножа, или каких-либо иных предметов);

б) Между подсудимым и потерпевшим имели место хорошие взаимоотношения, обусловленные отсутствием между ним каких-либо конфликтных ситуаций, которые могли бы часто повторяться, т.е. фактически у подсудимого не могло возникнуть умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему.

Если, подсудимыми соблюдены условия, перечисленные в п. «а», «б», то с большой долей вероятности, возможно, говорить об отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а равно причинения ему смерти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) – "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» – «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, N 2, ст. 62.

5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) – «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» – «Российская газета», N 24, 09.02.1999;

7. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» – «Собрание законодательства РФ», 27.08.2007, N 35, ст. 4308.

8. Приказ Минздрава России от 25.12.2014 N 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» (Зарегистрировано в Минюсте

России 12.05.2015 N 37230) – Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015.

9. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) – «Российская газета», N 188, 05.09.2008;

10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") – «СУ РСФСР», 1922, N 15, ст. 153;

11. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") – «СУ РСФСР», 1926, N 80, ст. 600;

12. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 28.04.1995, с изм. от 20.12.1995) – «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 591.

Специальная литература

13. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления/ В.В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 49 – 54.

14. Адельханян Р. А. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Р.А. Адельханян// Уголовное право. – 2000. – № 1. – 4 с.

15. Андрюхин Н.Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении / Н.Г. Андрюхин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Ахвердов А.М. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь. – 2005. – 17 с.

17. Балашов С.К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.

4 ст. 111 УК РФ)/ С.К. Балашов // Журнал «Адвокатская практика». – 2014. – № 4. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. / С.В. Бородин – М. – 1966. – 167 с.

19. Борзенков Г.Н. Как применять ч. 4 ст. 111 УК РФ/ Г.Н. Борзенков// Журнал «Уголовное право». – 2009. – № 5. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Волошин П.В. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности/ П.В. Волошин // Журнал «Уголовное право». – 2011. – № 3. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Д. Гаухман – М., 2003. – 448 с.

22. Давыденко А.В. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних/ А.В. Давыденко // Адвокат. – 2011. – № 3. – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Дурманов Н.Д. Понятие преступления/ Н.Д. Дурманов – М. – 1968. – 317 с.

24. Калинин М. В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего/ М.В. Калинин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2701–2705.

25.

26. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк. – 2001. – 767 с.

27. Курс советского уголовного права. / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Ленинград: ЛОЛГУ им. А.А. Жданова. – 1968. – 646 с.

28. Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского, В.Д. Меньшагина – М.: Наука. – 1970. – 432 с.

29. Курбанов Р.Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве/ Р.Г. Курбанов// Системные технологии. – 2014. – № 10. – С. 1 – 4.

30. Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (117). – С. 331 – 337.

31. Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения / А.С. Никифоров. – М. – 1959. – 39 с.

32. Плаксина Т.А., Ярцева Л.С. Проблемы конструкции субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в теории уголовного права и судебной практике/ Т.А. Плаксина, Л.С. Ярцева //Криминологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 49 – 55.

33. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины/ А.Н. Попов // Криминалистика. – 2014. – № 2 (15) – С. 3 – 10.

34. Хун А.З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ/А.З. Хун//Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 127 – 131.

35. Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Д.С. Читлов – Саратов. – 1974. – 235 с.

Материалы юридической практики

36. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7565/2015 – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 N 41Дп-05-107 – доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2007 N 18-Д07-149 - доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.04.2011 по делу N 1-1607/10 - доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Приговор по делу № 1-62/2015, вынесенный Татарским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tatarskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-487047748/>.

41. Приговор, вынесенный по делу № 1-175/2014 от 25.03.2014 Калининским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskayaoblast-s/act-480799597/>.

42. Приговор, вынесенный по делу № 1-233/2014 от 17.04.2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskayaoblast-s/act-480646700/>.

43. Приговор, вынесенный по делу № 1-185/2014 от 12.12.2014 Барабинским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-barabinskij-rajonnyj-sud-novosibirskaja-oblasts/act-470488319/>.

44. Приговор от 19.06.2014, вынесенный Дзержинским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1184/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblasts/act-480245872/>

45. Приговор от 29.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-155/2014 Бердским городским судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaja-oblast-s/act466658374/>.

46. Приговор от 20.10.2014, вынесенный Бердским городским судом Новосибирской области, по делу № 1337/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaja-oblast-s/act-470771251/>.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» – «Российская газета», N 24, 09.02.1999.

48. Приговор от 29.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-155/2014 Бердским городским судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaja-oblasts/act-466658374/>.

49. Приговор, вынесенный Октябрьским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-470969076/>.

50. Приговор, вынесенный Чановским районным судом Новосибирской области по делу № 1-81/15. – URL: <https://rospravosudie.com/court-chanovskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-497278378/>.

51. Приговор от 17.04.2014, вынесенный по уголовному делу № 1-233/2014 Ленинским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskayaoblast-s/act-480646700/>.

52. Приговор от 27.11.2014, вынесенный Мошковским районным судом Новосибирской области по уголовному делу 1-134/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-moshkovskij-rajonnyj-sud-novosibirskayaoblast-s/act-470563098/>.

53. Приговор от 30.10.2014, вынесенный Новосибирским районным судом Новосибирской области, по уголовному делу № 1-487/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-rajonnyj-sud-novosibirskayaoblast-s/act-470706795/>.

54. Приговор по делу 1-331/2015, вынесенный Октябрьским районным судом г. Новосибирска. – URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-495221236/>.

55. Приговор от 20.04.2015, вынесенный Черепановским районным судом Новосибирской области, по делу № 1-133/2015. – URL: <https://rospravosudie.com/court-cherepanovskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-blast-s/act492698110/>.

56. Приговор от 20.02.2014, вынесенный Советским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1- /2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act471529430/>.

57. Приговор от 27.02.2014, вынесенный Заельцовским районным судом г. Новосибирска, по делу № 1111/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zaelcovskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act-471451239/>.

58. Приговор от 19.06.2014, вынесенный Бердским городским судом Новосибирской области по делу 1178/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-466657210/>.

59. Приговор от 16.12.2014, вынесенный Дзержинским районным судом г. Новосибирска по делу № 1539/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskaya-oblasts/act-470441048/>.

60. Приговор от 04.09.2014, вынесенный Болотнинским районным судом Новосибирской области. – URL: <https://rospravosudie.com/court-bolotninskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-471030193/>.

61. Приговор от 12.11.2014, вынесенный Железнодорожным районным судом г. Новосибирска, по делу № 1-485/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-novosibirska-novosibirskayaoblast-s/act-470656575/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 - Аналитическая таблица частей человеческого тела, которым в ходе совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, были причинены повреждения, исходя из анализа судебной практики.

Наименование части тела человека, которому были нанесены повреждения в ходе общественно-опасного деяния, повлекшего смерть потерпевшего	Процентное соотношение
Повреждения головы (конкретные перечислены выше)	62 %
Повреждения туловища (конкретные перечислены выше)	28 %
Совокупность повреждений туловища и голове	10 %

Таблица 2 – Аналитическая таблица разграничения времени наступления смерти потерпевшего после нанесения ему телесных повреждений

Временной период в который наступила смерть потерпевшего	Процентное соотношение
Смерть потерпевшего наступила непосредственно после нанесения ему телесных повреждений	60 %
Смерть потерпевшего наступила через определенный временной период	40 %

Таблица 3 - Аналитическая таблица факультативных элементов состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ исходя из анализа судебной практики

Факультативный элемент состава преступления	Характеризующие критерии каждого конкретного критерия факультативных элементов состава преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ				
Орудие преступления	Не использование орудий преступления, но использование конечностей человеческого тела (60 %)	Нож (18 %)	Материальные предметы окружающего мира или бытовой обстановки (22 %)		
Количество нанесенных ударов потерпевшему	Не более 5 ударов (52 %)	От 6 до 10 ударов (16 %)	От 11 до 40 ударов (18 %)	Более 40 ударов (4 %)	Множественность (10 %)
Обстановка (место) совершения конкретного преступления	Иная нежилая территория (говоря условно «улица») (34 %)	Квартира или иное жилое помещение (например, частный дом) (66 %)			

Таблица 4 – Аналитическая таблица субъектов преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, определенных по половому признаку, исходя из анализа судебной практики

Наименование субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, определенного по половому признаку	Процентное соотношение
Мужчины	96 %
Женщины	4 %

Таблица 5 – Аналитическая таблица состояний, в которых находились субъекты преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в момент его совершения

Наименование состояний, в которых находились лица при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ	Процентное соотношение
Подсудимые в момент совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, находились в состоянии алкогольного опьянения	80 %
Подсудимые в момент совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, не находились в состоянии алкогольного опьянения, т.е. были полностью трезвыми	20 %

Таблица 6 – Аналитическая таблица сочетаний элементов субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, которые имеют место быть, исходя из судебной практики.

Наименование сочетаний элементов субъективной стороны преступления предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ	Процентное соотношение
Прямой умысел – преступная небрежность	92 %
Прямой умысел – преступное легкомыслие	6 %
Косвенный умысел – преступное легкомыслие	0 %
Косвенный умысел – преступная небрежность	0 %

Таблица 7 – Аналитическая таблица соотношений составов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 109 УК РФ

Критерии классификации	ч. 4 ст. 111 УК РФ	ч. 1 ст. 105 УК РФ	ч. 1 ст. 109 УК РФ
Форма вины	Прямой умысел – преступное легкомыслие (92 %); Прямой умысел – преступная небрежность (6 %).	Прямой умысел – 100 %; Косвенный умысел – 0 %.	Преступное легкомыслие – 10 %; Преступная небрежность – 90 %.
Орудие преступления	Нож – 18 %; Не использование орудий, но использование конечностей человеческого тела (руки, ноги) – 60 %; Предметы материального мира (доски, кочерга, черенок лопаты, а равно иные предметы) – 22 %.	Нож – 70 %; Не использование орудий, но использование конечностей человеческого тела (руки, ноги) – 10 %; Предметы материального мира (доски, кочерга, черенок лопаты, а равно иные предметы) – 20 %.	Нож – 0 % (0 приговоров); Не использование орудий, но использование конечностей человеческого тела (руки, ноги) – 80 %; Предметы материального мира (например, автомобиль) – 20 %.
Количество нанесенных ударов	Не более 5 ударов - 52 %; От 6 до 10 ударов - 16 %; От 11 до 40 ударов - 18 %; Более 40 ударов - 4 %; Множественность – 10 %.	Не более 5 ударов – 60 %; От 6 до 10 ударов – 20 %; От 11 до 40 ударов – 20%; Более 40 ударов – 0 %.	Не более 5 ударов – 100 %; От 6 до 10 ударов – 0 %; От 11 до 40 ударов – 0 %; Более 40 ударов – 0 %.
Обстановка совершенного преступления (место совершенного преступления)	Улица (указанное понятие включает придомовую территорию частных домовладений, дворовую территорию многоквартирных домов, а равно любую территорию, расположенную за пределами жилища) – 34 %; Территория жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение т.д.) - 66 %.	Улица (указанное понятие включает придомовую территорию частных домовладений, дворовую территорию многоквартирных домов, а равно любую территорию, расположенную за пределами жилища) - 40 %; Территория жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение т.д.) - 60 %.	Улица (указанное понятие включает придомовую территорию частных домовладений, дворовую территорию многоквартирных домов, а равно любую территорию, расположенную за пределами жилища) - 60 %; Территория жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение т.д.) - 40 %.